

18+

Дмитрий Дегтярев

Точка невозврата

Дмитрий Дегтярев
Точка невозврата. Серия
«Синдикат». Книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72068305

ISBN 9785006726673

Аннотация

В Сибири группа неизвестных нападает на военный конвой, перевозящий радиоактивные материалы, после чего на закрытом аукционе содержимое контейнера переходит в руки ближневосточного диктатора. Агент ЦРУ Джулия Стайлз отправляется по следу, стремясь предотвратить катастрофу. Однако, она и представить себе не могла, как за тысячи миль от дома ей вновь предстоит схватка с могущественной теневой организацией, которая и без того отобрала у нее слишком много... Вторая книга из серии «Синдикат». Книга содержит нецензурную брань.

Содержание

Пролог	5
Глава 1	26
Глава 2	71
Глава 3	108
Глава 4	137
Конец ознакомительного фрагмента.	166

Точка невозврата

Серия «Синдикат». Книга 2

Дмитрий Дегтярев

© Дмитрий Дегтярев, 2025

ISBN 978-5-0067-2667-3 (т. 2)

ISBN 978-5-0051-4654-0

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Нью-Йорк.

Штат Нью-Йорк.

03:24.

Тим Далтон проснулся от громкого колокольного набата, смешанного с завыванием собаки, и игрой на гитаре с расстроенными пятью из шести струн. Вернее, так показалось спросонья. На самом деле звонил телефон. Обычный телефон. Тим зевнул, перевернулся на бок, и послал звонящего в преисподнюю. Во сне он являлся Суперменом, спасающим город от надвигающей опасности, в виде инопланетной дряни – какой к черту телефон?

Ему удалось закрыть глаза и сделать вдох, когда раздался очередной звонок. Рядом беспокойно заворочалась жена.

– Милый, возьми трубку...

Тим поморщился. Город во сне остается без защиты. Бедных людишек уничтожат инопланетные черви. Ладно, Супермен в отпуске. Иногда надо отдыхать.

Он протянул руку к прикроватной тумбе, сбил лежащие на ней очки, после чего дотянулся до нарушителя спокойствия. Можно конечно сбросить вызов и выключить телефон. Он бы так и сделал, но рядом на кровати села жена, сонно протирая глаза.

– Тебя вызывают?

Тим пожал плечами.

– Говорят, на Белый Дом напали гуманоиды...

– Чего...

– Я сам в шоке.

Тим поднес трубку телефона к уху.

– Детектив Далтон?

Сбросить звонок, выключить телефон, бросить его в канализацию, а вдогонку послать пару тройку зажигательных зарядов захотелось вдвойне. Нет, в кубе. В десятой степени. Голос в трубке был низкий и хриплый. Самое худшее, он знал кому тот принадлежал.

– Далтон?

– Далтон сражается с инопланетянами...

– Очень смешно. – звук рабочего перфоратора показался бы колыбелью. – Ты в дома?

– Нет, на звездолете. Хочешь в гости?

Звук перфоратора не возобновился. Вместо него в трубке слышалось кряхтенье и шелест переворачиваемых бумаг. Тим поднялся на ноги, потянувшись. В спине хрустнули позвонки. Когда-нибудь, в одно подобное утро, наверняка защемит нерв, и он так и останется в подобном положении, забросив руки за спину.

– Эй, ты еще там?

Тиму захотелось сказать «нет». И, он сказал.

– Нет. Кто наш клиент?

Сержант Сэйсон крякнул, хрюкнул, а затем выдал:

– Джаред Кромвель, судя по всему. Во всяком случае, автомобиль его, а внутри два тела.

На этот раз крякнул Тим. Если это тот Джаред Кромвель, что из телика, а не другой, трубку телефона нужно было опустить не в канализацию, а запустить прямо в космос.

– Тот самый? Террорист?

– Вообще-то обвинения с него сняли...

Тим пожал плечами. И, что? Для него он все равно, террорист. Так удобней. Так интересней. Тот ведь все равно грабит простых людей через всякую хрень своей корпорации. Значит, террорист.

– ... но, да. Тот самый. Джаред Кромвель. – продолжал сержант Сэйсон. – Патруль офицера Рубио. Пересечение 3-й авеню и 10-й улицы. Езжай. Я уже сообщил Саре. Она выдвигается.

Тим кивнул самому себе и отключился. Напарница все равно прибудет раньше, так что нет причин торопиться. Если человека приводят в экстаз убийства, от него лучше держаться подальше. В данный момент от нее. От детектива Сары Чейз.

Съев тост с джемом и кусок сыра, запив завтрак горячим пойлом под названием кофе, Тим вышел на улицу. Город встретил привычной серостью и враждебностью. Вообще, он ненавидел Нью-Йорк. Спрашивается, зачем тут живет? Он и сам не знал. Не знал также зачем работает в полиции, поскольку и эту работу ненавидел всей душой. Наверное, в ду-

ше он просто мазохист. По крайней мере, психолог намекала на что-то подобное. Ее он тоже ненавидел. Всей душой.

До 3-й авеню по ночному городу удалось добраться за двадцать минут. Неплохо, особенно если не спешишь. От слова совсем. Припарковав автомобиль прямо на тротуаре, Тим вылез наружу. Холодный порывистый ветер заставил поежиться и запахнуть куртку. Справа, часть дороги перекрывала желтая лента, отгораживая место преступления. Рядом, отбрасывая сине-красные отсветы сигнальных огней, отзеркаливающие от поверхности большой лужи после дождя, находилась полицейская Виктория Краун. За ней Тим заметил невзрачный серый Форд. Хотелось, чтобы тот принадлежал убийце, поскольку он знал чей это автомобиль. Есть такая заноза в заднице по имени Сара Чейз. Еще она детектив. И, как спрашивается, умудрилась?

Тим поморщился, когда с неба упало несколько капель дождя. Он поднял голову. Темные свинцовые тучи, казалось насмешливо взирают сверху, полностью закрывая собой просвет между домами. Дерьмовая же сегодня ночь. И, судя по всему, обещает быть еще дерьмовей. Тим был уверен – она сдержит обещание. Черт, ну и не мог Джаред Кромвель погибнуть скажем, завтра?

Окинув взглядом обшарпанные преимущественно четырехэтажные здания с грязными стенами и облупившейся штукатуркой – типичным пейзажем для Восточного Гарлема, детектив поднял ворот куртки в попытке защититься

от пронизывающего ветра и заспешил к месту преступления, пересекая улицу.

У желтой сигнальной ленты стоял молодой полицейский, нервно смотря по сторонам. Его напарник маячил за лентой. Тим указал на жетон, висящий на груди.

– Детектив Далтон.

Полицейский кивнул и отступил вправо, поднимая ленту. Вообще-то он мог проделать это и сам. Но, спасибо. Правда, офицеру благодарность озвучивать не стал. Нечего. Пока еще молодой, тот должен понять, что мир полон жестоких и несправедливых людей, и половина из них в полицейском управлении.

Приветственно махнув напарнице, Тим подошел к искореженному, обгорелому остову лимузина, от которого еще поднимался дым, заволакивая сизой пеленой окружающее пространство.

Так, так...

Детектив присел на корточки, смотря в проем, где раньше находилось боковое стекло. Сейчас оно отсутствовало, а на поминание служило крошево на асфальте, и зазубренные осколки по бокам.

Что же тут произошло?

– Один труп внутри, предположительно сам Джаред Кромвель, и один на переднем сиденье. Похоже, водитель. – рядом появилась Сара Чейз.

Тим скривился. В воздухе витал смрадный запах горелого

мяса, а фигура внутри автомобиля на заднем сиденье представляла из себя ничто иное, как угольно-черную головешку.

– Откуда идентификация? – Тим поднялся на ноги. – Лично я бы и мать родную в таком состоянии не узнал.

– Говорю же, предположительно. – напарница последовала за ним вдоль лимузина, к передним дверцам. – Офицер Рубио кое-что нашел. – Сара достала из кармана пиджака пластиковый пакет для вещдоков.

Тим прищурился, пытаясь разглядеть содержимое.

– Кошелек?

– Он самый.

Детектив перевел взгляд с дымящегося остова лимузина, изрешеченных пулями дверей, битого стекла, обратно на пластиковый пакет. Кошелек? Хрень какая-то...

– Хочешь сказать, он принадлежит Кромвелю?

– Ага. Так и есть. – Сара развернула пакет, и осторожно достала кожаный портмоне. Пальцы в белых перчатках резко контрастировали на темно-коричневом фоне. – Вот. – она раскрыла, показывая на водительское удостоверение на первой прозрачной странице-конверте.

Тим взгляделся. Так и есть. Фото знакомого лица, практически беспрерывно крутящегося по всем каналам около месяца назад, имя и фамилия, класс прав, дата выдачи и место. Без сомнений – удостоверение принадлежало Джареду Кромвелю.

– Ладно... – Тим указательным пальцем почесал перенос-

сицу. Сара захлопнула портмоне и убрала его обратно в пакет. – Как оно оказалось у Рубио?

– Говорит, лежало на асфальте...

– На асфальте... – эхом повторил детектив. – лежало... – или, он дурак, и перестал в чем-либо соображать, или... – где Рубио?

– Вон. Прямо за тобой. – Сара кивком головы указала вперед.

Тим обернулся. У желтой ленты с внутренней стороны стоял невысокий коренастый мужчина с небольшим брюшком. В данный момент полицейский общался с напарником, периодически разряжаясь хохотом и свинячьим хрюканьем – похоже, их не слишком волновал взорванный лимузин и пара обгорелых трупов. Впрочем, в этом он был с ними солидарен.

– Кто из вас Рубио? – он подошел к полицейским, даже и не пытаясь придать лицу доброжелательное выражение. Он козел, пусть знают. Нужным человеком оказался тот, что ниже, с брюшком и без молодого пушка над верхней губой.

– Окей. – Тим оглянулся на лимузин. Сара продолжала осмотр. – Вам поступил вызов?

– Неа. – ответил не Рубио. Молодой парень мотнул головой.

Детектив выжидающе поднял брови. Ответ «неа», как-то не слишком прояснял ситуацию.

– Патруль, по графику. – пояснил Рубио. – Наткнулись,

ВОТ и все...

– То есть, без вызова?

Молодой утвердительно промычал. Рубио сказал «без». Общительные надо сказать ребята. Им бы в журналисты. Пулитцер обеспечен.

– В каком состоянии обнаружили автомобиль?

– Еще горел. – объявил молодой.

– И дымил. – добавил старший. – Жуткий запах. Я сразу понял, внутри трупачи. Так и оказалась. Мы тут же сообщили в управление, и отгородили место. Затем приехала детектив Чейз. Следом вы. Ожидаем остальных.

Тим кивнул. Понятно, кого имеет ввиду Рубио, говоря: «остальных». Криминалисты, медэксперты, фотографы, и конечно же журналисты с телекамерами. Настроение и без того паршивое пробило десятое дно.

– Хорошо. Что со свидетелями?

Рубио и молодой переглянулись. Спросил второй.

– Какие свидетели?

– Я тебя и спрашиваю, кретин!

Молодой обиженно поджал губу. Рубио покачал головой.

– Нет никаких свидетелей. Пустота. Даже прохожие отсутствуют.

Ну да, как же. Тим снова посмотрел на изрешеченный пулями лимузин. Когда расстреливают, а затем взрывают автомобиль, наверное, это как-то совсем незаметно. Особенно ночью. Нужно обязательно попробовать.

– Вообще никого?

Рубио развел руками.

– Гарлем, что с него взять. Тут предпочитают ничего не видеть и не слышать.

Конечно. И, как он забыл?

– Окей, Рубио. Кто обнаружил портмоне?

– Я.

– Чейз сказала, он лежал на асфальте?

– Да. – Рубио сделал несколько шагов к лимузину и остановился у желтого знака с цифрой «один», пока единственного. На асфальте белым мелом очертили круг. Вероятно, работа Сары. – Здесь.

– Ты уверен? – Тим ткнул пальцем в круг.

– Да. Я его не трогал. Детектив Чейз обозначила место улики, когда тот еще лежал на месте.

– Ясно. – глазами Тим оценил расстояние до лимузина. Выходило ярда три. Может, чуть меньше. Как портмоне миллиардера, если сам он находится внутри горящего автомобиля могло здесь оказаться? Наверное, ключевое в вопросе слово «если».

Тим хотел еще задать вопрос, когда сбоку послышался визг автомобильных шин, а по лимузину скользнули мощные лучи фар. Детектив обернулся. Рядом с полицейской Викторией Краун затормозили два черных внедорожника с включенными мигалками.

– Федералы? – изумленно спросила напарница, появив-

шаяся из-за багажника лимузина.

Тим не ответил. Просто продолжал смотреть. Двери ближайшего внедорожника распахнулись. Оттуда появились трое: два мрачных типа в официальных костюмах, и женщина в черном бронежилете с белыми инициалами Бюро, поверх голубой рубашки. Из второго Тахо вылезли еще четверо агентов. Женщина, а следом за ней и трое мрачных спутников направились к ним.

Тим скривился, сложив руки на груди. Он ненавидел Нью-Йорк, ненавидел работу, не питал особых чувств к напарнице, но еще больше ненавидел федералов, сующих нос во все мыслимые и немыслимые дыры. Еще со звонка казалось день будет необычайно хреновым. Сейчас не казалось. Он знал.

– Спецагент Джулия Стайлз. – представилась женщина, тыча в лицо удостоверением. Рубио куда-то исчез, Сара отступила в сторону, Тим остался стоять на месте. – это мои ребята, агент Каспер и агент Шеридан.

– Детектив Далтон, департамент полиции. – Тим не стал утруждать себя и показывать значок. – Мы приехали по вызову.

Агент Стайлз улыбнулась. Весьма натянуто. Так улыбались инквизиторы своим жертвам.

– Спасибо за работу, детектив. Дальше мы сами. – не дожидаясь пока он отойдет, женщина подалась вбок, подняла желтую ленту и скользнула внутрь огороженной территории. Два мрачных типа последовали ее примеру.

Тим перевел озадаченный взгляд с Сары на два Тахо ФБР, приближающихся других агентов Бюро, а затем на изрешеченный лимузин. Банальное убийство, скорее всего криминальными бандами – для Гарлема в порядке вещей, причем тут федералы?

– Эй! – он бросился за женщиной. Та уже отдавала указания своим людям.

– Каспер, пусть Милтон и Коэн зафиксируют все детали! Все. Каждое пулевое отверстие! Каждую гильзу! Шеридан, займись отпечатками! Мне...

– Эй! – Далтон оказался рядом с ней. – Никаких Шериданов, отпечаток, и прочей хрени! Расследование ведет Департамент полиции! А, если быть точнее, детектив Далтон и Чейз, как его представители!

Женщина поморщилась. Он явно доставлял ей такое же наслаждение, как мокрица в загородном доме. Ничего, он не давал обещание нравится федералам.

– Уже нет!

– Что значит: «уже нет»?

– То и значит. Преступление классифицировано, как теракт. Поэтому дальше, делом занимаемся мы. Все вопросы, недовольство и претензии к капитану.

– То есть, он в курсе?

Агент тряхнула светлыми волосами. Мол, ты идиот? Ну, конечно он в курсе.

Детектив крякнул и отошел в сторону, пропуская к поко-

реженному лимузину еще троих людей в черном. Сверху заморосили холодные капли дождя, швыряемые ветром прямо в лицо. Тим еще выше поднял ворот куртки.

– Здесь закончили? – сбоку подошла Чейз, становясь рядом.

Тим тыльной стороной ладони вытер капли дождя со лба. Здесь закончили. А, он вообще, закончил. К черту капитана, к черту полицию, к черту Нью-Йорк. Спасибо, Джареду Кромвелю. Его столь несвоевременная гибель стала последним толчком.

Хлопнув напарницу по плечу, Тим поднял желтую ленту и вынырнул наружу. Для миллиардера ночь поставила жирную точку, дополнительно поджарив на огне – для него же открыла новую страницу, хотелось надеяться менее дерьмовую, чем прошлые длиной в сорок лет.

Нью-Йорк.

Штат Нью-Йорк.

Здание Федерального офиса им. Джейкоба К. Джавица.

Федерал Плаза 26.

23 этаж, местное отделение ФБР.

19:24.

Спецагент Йен Шилдс внимательно смотрел за поведением свидетеля. Обычно человек хочет он того или нет, выдает внутреннее состояние внешними вещами, будь то жесты рукой, мимика лица, глаза, дыхание и прочие малозаметные,

если не выискивать специально элементы. Сейчас же перед ним сидел точно кусок камня – ноль эмоций. Ни единого жеста. Ровное дыхание. Расслабленные мышцы лица. Закрытая книга, за семью печатями. Вот только рядом не было ангела, способного их снять. Йен откинулся на спинку стула и глянул вправо, на зеркало, за которым находилась смотровая комната. Там, должны были находиться спецгент Стайлз, и заместитель директора. Насчет первой он не сомневался, что касается заместителя... А, неважно. Йен перевел взгляд на человека, напротив. Широкие плечи, нескрываемые даже под пиджаком мускулы, бритая голова, отбрасывающая блики в свете холодных люминесцентных ламп, сосредоточенное выражение лица и серые холодные глаза. Когда, десять минут назад он вошел в допросную для начала разговора, едва не поежился под пристальным взглядом свидетеля. Из досье известно, что Майкл Брэдфорд телохранитель жертвы, в прошлом проходил службу в армии, в том числе, находясь в элитном секретном подразделении под командованием майора Кромвеля. Потому, не удивительно то хладнокровие, с каким тот сейчас держался. Из армейских. Крепкий орешек.

– Итак, – Йен постучал пальцами по металлической поверхности стола, и перевел взгляд на раскрытую папку, с распечаткой маршрута свидетеля. – лимузин отъехал от особняка Ричарда Кромвеля в Хэмптонсе ровно в 18:00. Вы, как запечатлели камеры наружного наблюдения, вслед за мисте-

ром Кромвелем сели в автомобиль. Все верно?

Телохранитель кивнул. Безэмоционально. Как и на прошлые пять вопросов.

– Верно? – повторил вопрос Йен. Ответ свидетеля важно зафиксировать на записи. Кивок тут не подходит.

Майк Брэдфорд снова кивнул, и сказал:

– Все так. Закрыв дверцу за Джаредом, я сел в лимузин, с другой стороны.

– Хорошо. – спецгент посмотрел на записи. – Что происходило дальше?

Телохранитель поднял озадаченный взгляд. Впервые за двенадцать минут. Хоть что-то.

– Не понимаю... В каком плане, дальше?

– Ваши действия. Вы сели в лимузин, и?

– Мы поехали.

Йен кивнул и приглашающе повел рукой.

– Джаред высадил меня на Кларендон-роуд, в Бруклине.

– Почему?

– Там живет мой отец. У нас была запланирована встреча.

Йен пометил информацию в блокноте.

– Получается, на Кларендон-роуд, вы покинули автомобиль Джареда Кромвеля, и с тех пор, в течении дня не имели с ним контактов? Правильно?

– Нет. Не в течении дня. – свидетель выбил двумя пальцами барабанную дробь. Почему? Важный момент? Волнуется? Не понятно. С ним вообще ничего не понятно. – До это-

го момента. Я не имел контактов с Джаредом до этой самой минуты. Вообще.

– Вот, как... – Йен закусил нижнюю губу, делая вид, что думает над следующим вопросом. На самом деле он прекрасно знал, какой вопрос задаст. – Это нормально?

Вновь озадаченный, не понимающий взгляд. Хорошо, когда вопросом выбиваешь из зоны комфорта. Правда, в данном случае особых дивидендов получить не удалось. Может, здесь просто нечего ловить?

– Я имею ввиду, учитывая ваш статус, как личного телохранителя Джареда Кромвелля, насколько в рабочих отношениях считалось нормальным ваше отсутствие? У него ведь нет другого телохранителя?

Майк Брэдфорд покачал головой.

– Нет. И, нет.

Йен вскинул брови. Оригинальный ответ. Главное, все объясняет.

– Поясните.

– Столь длительное отсутствие не являлось обычной практикой. Или, нормальной, как вы высказались. Зачастую я с ним находился едва ли не круглосуточно.

– Да, дворецкий сказал тоже самое. Что же пошло не так в тот день?

– Большой отец. Утром он позвонил, и попросил о встрече. Я попросил Джареда отпустить до вечера. Он дал добро.

– До вечера. – Йен специально растянул слова. – Значит,

вечером вы находились в лимузине?

Свидетель фыркнул, выражая свое отношение к вопросу. Эмоции – пусть и такие, но уже прогресс.

– Нет, разумеется.

– Хорошо, где вы находились?

– С отцом, в Кингс-Каунти госпитале. С десяток свидетелей подтвердит мое алиби, если вы об этом.

– Конечно, мистер Брэдфорд. Тогда, пойдем дальше, хорошо? Скажите, кто мог желать мистеру Кромвелю смерти? И, что он делал в Восточном Гарлеме ночью?

Джулия отрешенно смотрела в смотровое окно, выходящее на допросную, где ее коллега проводил допрос телохранителя Джаред. Рядом в напряженной позе, точно сфинкс застыл заместитель директора Рубин-младший, и сам директор. Конечно, событие номер один важности. Не часто находишь обгорелый труп одного из самых влиятельных людей страны в расстрелянном автомобиле.

– ... Скажите, кто мог желать мистеру Кромвелю смерти? И, что он делал в Восточном Гарлеме ночью?

Джулия не слушала ответ. Она сама знала ответ на вопрос. По крайней мере на первый. Кто мог желать Джареду смерти? Хм, смешно. Скорее, кто не желал? Таких меньше. Скажем, многочисленные конкуренты по бизнесу, желали? Безусловно. Обиженные сотрудники, в том числе и из совета директоров, где за последний месяц он устроил глобаль-

ную чистку? На сто процентов. Таинственный Синдикат, чьи планы они с Джаредом порушили месяц назад? Без комментариев. Джулия была уверена, убийство Джареда их рук дело. Стоит вспомнить нападение на конвой ФБР, взрыв офиса Hoffman Security Group в Бруклине, ад, устроенный в Сан-Паулу и Багдаде, а затем добавить сюда расстрелянный и взорванный лимузин в центре Нью-Йорка. Грязно, вызывающе, и при этом ноль следов – их почерк. Ни тебе отпечатков, ни свидетелей, ни работающих видеокamer. Пустота. Мрак. И, самое наглое – сохраненный в целости портмоне, где помимо визиток и водительского удостоверения находилась их фотография, сделанная чуть больше недели назад. Для кого сохранили кошелек? Для чего? Инстинкт подсказывал – для нее. Предупреждение от таинственного Синдиката. Сунешь – закончишь также. Один раз у них не вышло, вряд ли допустят осечку во второй.

Джулия поправила волосы, стараясь сосредоточиться на разговоре. Нет, Майк не мог назвать точные фамилии тех, кто мог желать Джареду смерти, и нет, он не знал зачем тот отправился в Гарлем. – ожидаемо. Чуть меньше месяца назад они с возобновили отношения шестилетней давности, и за эти три недели стали близки настолько, точно прошло три года. Тем не менее, она тоже не могла сказать – что же Джаред делал в Гарлеме. И, конечно совпадение, но именно в ту ночь, камеры видеонаблюдения, начиная с пересечения 102-й улицы и 3-й авеню не работали. Техническое тестиро-

вание, так заявили в соответствующем управлении. Да-да. Именно в то время. Именно на том отрезке. Всего лишь совпадение.

На плечо легло что-то тяжелое, и Джулия вздрогнула, обернувшись. Директор Кроу положила руку, смотрел на нее печальными глазами.

– Стайлз, езжай домой. Тебе это сейчас необходимо. Мы закончим. Если появятся новые факты, я сообщу.

Джулия хотела возразить, сказать, что она в порядке, и будет работать, но сил не было. На тело накатила дикая усталость, а в голове стало пусто. Она просто кивнула и медленно направилась к выходу из смотровой.

Джаред больше нет...

Нет того, кого она любила все шесть прошедших лет.

Разве есть дальнейший смысл жизни?

Если только ради поиска тех ублюдков, кто посмел отнять его жизнь!

Она их найдет.

Обязательно найдет.

А, затем...

Нью-Йорк.

Штат Нью-Йорк.

Кладбище Грин-Вуд, Бруклин.

11:31.

Джек, опершись на капот спорткара с тоской смотрел

на сотни расходящихся людей, прибывших на кладбище, как и он, проститься с Джаредом Кромвелем. Вот только, если для многих, а точнее, подавляющего большинства знакомство с Джаредом было мимолетным, а еще часть пришла ради приличия, то для него осознание потери давила гигантской плитой на сердце. Майор Кромвель, человек с неслышимой волей, отвагой и силой духа, тот, кто никогда не оставит своих в беде, перестал существовать. Вот так просто. Такая смерть. Не на поле боя, не ради высшей цели, как он мечтал. Нет. Семь пулевых ранений, и огонь сделали свое дело.

Джек поморщился. Мимо прошли два звездных генерала, обсуждающих субботний счет в крикет. Захотелось дать им в морду. Погиб прекрасный человек, а их заботит тошнотворная игра. Боже...

Он поправил солнцезащитные очки и подался вперед, заведя Джулию Стайлз. Та держалась, хотя и было видно, насколько сложно ей дается бесстрастное выражение лица. Кто действительно, как и он, а может даже больше прочувствовал боль потери, так агент Стайлз. Конечно, в последний месяц они большую часть времени находились вместе. Джек даже подтрунивал над другом, мол добро пожаловать в семейную жизнь, мир ночных воплей и грязных подгузников. Джаред шуток не оценивал. Теперь же... Он видел, как к Джулии подошел Ричард Кромвель и положил руку на плечо. Так они стояли несколько минут – два человека, объединенных совместным горем. Чуть в стороне, сложив руки на груди,

находился Майк. Застывшее, словно маска лицо, большие солнцезащитные очки, скрывающие выражение глаз, прямая спина. Может тот и пытался скрыть эмоции, но напряженные мышцы выдавали внутреннее состояние. Да, для Майка Джаред был еще большим другом, чем для него Джека. А, что самое страшное – ведь Майк являлся его телохранителем. Тем, кто должен был предотвратить подобное. Кто должен был оберегать вверенную жизнь. Не уберег...

Джек тяжело вздохнул, обведя взглядом общую панораму кладбища. Бетонные плиты, склепы, памятники – трава, бетон, деревья, бетон. Крайне неудобное место.

Еще с минуту Джек глядел на застывшие три фигуры, посреди мельтешащих вокруг людей – отца Джареда, агента Стайлз и Майка, прежде чем рядом оказался Карл, держащий под руку Мари. Они встали рядом.

Молчанье.

Долгое. Тревожное. Напряженное.

Конечно, что в такие моменты говорить?

Вспоминать, каким славным был Джаред? Сколько раз во время операций рисковал жизнью ради команды? Как защищал своих парней перед руководством? Как... – зачем? Они итак прекрасно помнили. Все помнили.

Молчанье прервалось лишь спустя десять минут, когда к ним подошла Джулия. Напряженное лицо, плотно сжатые губы, скорбная складка у рта.

– Спасибо парни за поддержку! – голос женщины звучал

глухо, почти надтреснуто, лицо исказила гримаса боли.

– Джули... – Мари обняла ее. Агент ФБР не отстранилась, положив ей голову на плечо. – Мне... мне очень...

– Знаю, Мари... – Джулия издала сдавленный всхлип. –
Знаю... Спасибо вам!

Джек чуть сдавил ее плечо.

– Мы найдем виновных! Обязательно найдем, Джулия!

Глава 1

Три года спустя.

Российская Федерация.

Балашиха, Московская область.

Складской комплекс.

14:11.

Маршалл Хендрикс застыл в напряженной позе, уставившись невидящим взглядом вверх развернутого в полевых условиях пункта управления. Громадное помещение склада за два дня превратили в рабочий узел связи и мониторинга, откуда в ближайшее время предстояло вести координацию основных групп. Вдоль длинной стены находились рабочие ряды, заставленные мерцающими в полумраке мониторами; сбоку располагался белый экран, с направленным на него проектором; за ним мерно гудели сервера, обеспечивающие бесперебойную работу повышенной нагрузки; далее следовали столы с ксероксом, шредером и прочей оргтехникой; в дальнем конце склада, рядом с воротами располагался передвижной мобильный пункт в виде двух фургонов для экстренной эвакуации, и несколько внедорожников. Все остальное – пыльный бетонный пол, голые металлические стены, и точно такой же потолок, с дополнительными бурами от ржавчины перекрытиями.

На данный момент в оперативном пункте царило ожив-

ление: сотрудники сновали туда-сюда, раздавались выкрики, окрики, приказы, просьбы, проектор менял картинку, кураторы с периодичностью в минуту выходили на связь с полевыми группами. Предварительная подготовка завершилась еще несколько дней назад, и операция выходила на финишный отрезок, накаляя атмосферу состоянием общей нервозности.

Маршалл посмотрел на наручные часы, и быстро пересек пространство от центральной экранированной перегородки к рабочим рядам. Рядом тут же оказалась высокая женщина в темных джинсах, светлой футболке и черном блейзере.

– Группы на местах. Готовность на сто процентов!

Генерал кивнул. Другого он и не ожидал. Операция представляла критически важный интерес для Синдиката, поэтому ошибок быть не должно. Ему на это намекнули. Три года назад, когда его работу на теневую организацию, а иногда вопреки интересам страны раскрыли, Синдикат не стал, как обычно заметать следы, ликвидируя агента и окружающих лиц. Теперь Маршалл понимал, почему. Игра в долгую. Шли дни, месяцы, годы – он работал с ФСБ, с ГРУ, СВР, Кремлем, сторонними структурами, но от Синдиката вестей не получал. Даже появилась мысль: «может, забыли? Списали?». Очень наивно. Оказалось – не забыли, и не списали. Просто, ждали подходящего момента, когда его фигура окажется полезной. Три месяца назад на него вышли. Обрисовали план, цели, сроки, предоставили ресурсы и список аген-

тов Синдиката на территории России, с кем предстояло работать. Операцию Маршалл классифицировал, как средней сложности. Поначалу. Потом выяснилось – ошибался. Казалось, всего-то выкрасть человека. Вот, только всего-то вылилось в 90 дней сумасшедшей подготовки, в которой пришлось задействовать напрямую или косвенно, едва ли не всю структуру Синдиката в регионе. И вот, теперь настал день, когда он должен показать свою эффективность. Даже больше – свою незаменимость. Готов ли он? Ближайший час покажет.

Маршалл склонился над тремя мониторами, установленными друг над другом. За пультом управления в виде джойстика находилась молодая девушка с коротко подстриженными волосами.

– Ольга, – генерал перешел на русский. За три года он стал едва ли не безупречным. – как обстоят дела с камерами наружного наблюдения?

– Под контролем. – ответила девушка, не отрываясь от экранов. – В нужный момент, мы станем невидимы.

– Окей. – Маршалл похлопал ее по плечу и склонился над плечом мужчины азиатской внешности. – Что с частотами?

Азиат хищно улыбнулся, и вывел на экран звуковую дорожку.

– Мы в игре. Я подключил наших ребят. Десять минут назад они вышли на связь. Никаких казусов. Полицейские принимают нас за своих.

Маршалл поднял вверх большой палец и прошел дальше. Таймер на центральном экране вел обратный отсчет: 03:02, 03:01, 03:00...

180 секунд.

Ровно столько осталось до начала активной фазы. До начала операции всей его жизни – без преувеличения. Экзамен, где провал будет означать конец существования генерал-лейтенанта Маршалла Хендрикса. По крайней мере в физическом мире. О духовном же ему думать совершенно не хотелось.

– Мы в воздухе! – высокий блондин в наушниках указал на монитор, где медленно плыло изображение города. – Два дрона прямо над театром. Пять остальных сосредоточены вокруг здания, контролируя окружность в километр. Можем отключать камеры.

– Славно! – Маршалл мельком глянул на часы. Они шли по плану. Секунда в секунду. Хороший знак. – Выводи картинку с дронов на отдельный квадрат. Эй, Виктор! – с дальнего конца рабочего ряда от экрана поднялась голова с гигантской кудрявой шевелюрой едва ли не радужного цвета.

– Меня?

– Тебя-тебя. – заторможенность парня Маршалла бесило, но его талант хакера невозможно было пропустить мимо. – Мы видим картинку наших групп?

– Видим.

– Окей. Как к полицейским поступит сигнал, подключаем

ся к их камерам, понятно?

– Угу. – радужная шевелюра повернулась обратно к экранам.

Ладно. Оставалось меньше минуты.

– Ольга, уходим в темноту!

– Поняла! – пальцы женщины забегали по клавиатуре. На экране верхнего монитора красным цветом начали отмечаться сектора отключения видеокамер.

– Иван, Андрей! На вас атака Транспортного Управления. Захреначьте их вирусами, по максимуму! Хелен! – генерал махнул рукой куратору. Женщина отдала сотруднице распоряжение и поспешила к нему навстречу. – Выходи на связь с группами. – он уставился на сменяющийся видеоряд в квадратиках на центральном экране. – Мы начинаем!

Российская Федерация.

Новосибирск.

Красный проспект.

18:16.

Федор посмотрел на красные цифры таймера, ведущего обратный отсчет на наручных часах.

10, 9, 8...

Секунды. Теперь речь шла о секундах, прежде чем столицу Сибири потряхнет событие, какое вряд ли жители города забудут в ближайшие лет так, десять...

Через плечо наемник глянул на голубоватый свет экранов

внутри фургона. За ними сидел высокий и тонкий, как тростинка парень с отметинами оспины на щеках и болезненно-бледным цветом кожи. Помимо него в фургоне находились еще двое – громилы с квадратными фигурами и выражением лица, коим вполне можно пугать детей на ночь. Хотя, почему только детей?

Таймер пискнул. На экране замерли цифры: 00:00. Время вышло. Операция началась.

Федор поднес руку к закрепленному в ухе наушнику.

– Мама, это Няня. Мы на позиции R2/1. Ожидаем сигнала о посылке. Готовность сто процентов.

Российская Федерация.

Новосибирск.

Улица Депутатская.

18:16.

Таймер пискнул. У всех членов боевой группы на экранах прикрепленных к рукавам формы замерли одни и те же цифры: 00:00. – начало операции.

– Пошел!

Андрей махнул рукой. Водитель фургона утопил педаль газа в пол. В боковом стекле командир увидел, как второй последовал их примеру. В ухе зазвучал голос, несколько искаженный шипеньем.

– Альфа, мы приближаемся! Прием!

– Чарли, вижу вас!

Два таких же черных фургона въезжали на площадь перед театром со стороны параллельной улицы.

Мамаша с коляской не успела среагировать вовремя – фургон врезался в ярко-оранжевую коляску, отшвырнув ее на клумбу цветов, а женщину вбок, со ступень площади. Раздались крики. Двое подростков на скейтах вильнули в сторону, пытаясь избежать столкновения. У одного получилось. Второй вместе со скейтом пролетел несколько метров, приземлившись на площадную плитку, прямо перед колесами затормозившего фургона. Парень вскочил на ноги, забыв о доске и с поросычьим визгом бросился в сторону.

Андрей поправил черную маску противогаза, и махнул рукой.

– Открывай!

Один из боевиков, закинул автомат за плечо и нажал на ручку двери, отодвигая створку.

– Пошел! – скомандовал Андрей.

Двое выскочили наружу, на ходу передергивая затворы оружия. Следом он сам, и за ним остальные пятеро, находившиеся в фургоне. На площади перед входом в оперный театр уже находились боевики группы Чарли, остановившиеся на две секунды ранее. На каждом ровно такая же униформа – черный защитный костюм, бронежилет, противогаз и шлем.

Откуда-то сбоку слышались испуганные крики, плач, за ними визг тормозов и грохот смятого железа. Андрей быстро глянул влево. На Орджоникидзе внедорожник вре-

зался в резко затормозивший автомобиль такси. Впрочем, водителей что одного, что другого транспортного средства похоже не слишком заботили полученные повреждения – оба смотрели в их сторону. Грузный мужчина, водитель внедорожника потянулся за сотовым.

Андрей отвернулся и указал на центральный вход в театр.
– Вперед, парни! Работаем!

Российская Федерация.

Новосибирск.

Новосибирский театр оперы и балета.

18:18.

Ира не успела сразу сообразить, что происходит, а когда поняла – пришла в неопиcуемый ужас. Еще секунду назад оркестр исполнял музыку, на сцене кружилась принцесса, а сейчас зал наполнился дикими криками ужаса, плачем, выстрелами и окриками. Она сидела на третьем ряду партера, поэтому ей особо хорошо было видно, как сзади на сцену ворвались неизвестные люди, облаченные в черную форму, противогазы и оружием в руках. Пятеро тут же кинулись к левому боковому проходу, обрушив очередь из автомата на верхние ярусы. Ира вжалась в сиденье, не смея даже вздохнуть. Грузная женщина сбоку, напротив, поднялась на ноги, и с диким воплем, переходящим с каждой секундой на октаву выше, бросилась вправо, к проходу. Двое боевиков одновременно вскинули оружие. Ира открыла рот, в немом

крике. Оба выстрела грохнули одновременно. Тело женщины подбросило в воздухе, и кинуло на сиденье, прямо на колени пожилого мужчины в хорошем костюме.

В это время, несколько боевиков спустились в оркестровую. Один из террористов ногой выбил из рук музыканта виолончель, а затем обрушил на нее сокрушительный удар бутинком. Музыкант подскочил со стула и тут же получил прикладом по лицу. Он завалился назад, на своего коллегу.

Ира закрыла глаза, не в силах больше выносить увиденные зверства. Правда, для полного отрешения, необходимо было зажать уши, чтобы не слышать визг, стоны, плач, крики. Вот только, она боялась даже вздохнуть, не то чтобы сделать движение рукой. Двумя руками... Потому, не видя происходящего, Ира продолжала слышать крики и мольбы, каждую секунду ожидая почувствовать адскую боль и тепло сбегавшей крови по груди.

Андрей вбежал в главный зал вслед за тремя оперативниками, и чуть отступил в сторону, пропуская других. Как и задумывалось, пятеро тут же бросились наверх по боковому проходу. Еще двое других прыгнули вниз к оркестру. Остальные заняли позиции на сцене, беря под контроль общую картину. Андрей поднес к глазу цифровой монокуляр, медленно переводя взгляд слева направо. Меньше десяти секунд понадобилось для обнаружения цели.

– Первый, вижу цель. Второй ряд партера. Восемнадцатое

место.

– Второй, принял. Выдвигаюсь.

Трое оперативников тут же отделились от общей группы, рассредоточенной на гигантской сцене большого зала. Андрей переключился на другое. Красные цифры на мониторе таймера, прикрепленного к рукаву оповещал, о десятисекундной задержке от планируемого времени. Вроде, мелочь – однако в подобных операциях даже секунда может играть важнейшую роль для итогового результата.

– Пятый, приступаем ко второму действию!

Николай стоял на самом краю сцены, напряженно водя автоматом из стороны в сторону. Хаос воцарившийся в Большом зале театра после их появления уже спал. Трое охранников, пытавшихся проявить киношный героизм поплатились совсем не киношной очередью в грудь. Народ затих, испуганно вжимаясь в кресла; кто-то продолжал всхлипывать, кто-то подвывать, но в целом ситуацию очень быстро удалось взять под контроль. Впрочем, разве могло быть иначе, когда от одного их вида подгибались колена. В наушнике, закрепленном в ухе раздался несколько искаженный голос:

– Пятый, приступаем ко второму действию!

– Второй, принято!

Николай посмотрел вправо, поднял палец вверх и подхватив черную сумку, лежащую у ног, двинулся влево, к спуску со сцены. Второй боевик направился к противоположному

спуску.

Пройдя десять рядов, Николай остановился в проходе между партером и высоким партером. Впереди находились ряды сидений, образующих полукруг, по центру операторская, которую уже взяли под контроль, а над всеми сверху возвышались белоснежные скульптуры, полностью копирующие работы античных мастеров. Николай опустил сумку на пол. Его коллега на другом конце прохода проделал тоже самое.

– Второй, я на месте.

– Хорошо. Приступайте, птичка в безопасности!

– Принято!

Николай поднял палец вверх, и рубанул ладонью вперед. Коллега принял жест и отсалютовав двинулся к верхним ярусом. Николай же остался на месте. Расстегнув сумку, он достал оттуда пять гранат с усыпляющим газом. Переведя на каждой таймер в десять секунд, одну за другой швырнул их на боковые места высокого партера. Раздались крики. Несколько человек поднялись с места. Очень зря – тут же раздались выстрелы. Нарушители приземлились обратно, на сиденья, с разницей лишь в состоянии грудной клетки и вероятности выживания, с каждой секундой, смещающейся туда, где ноль кажется вершиной Эвереста. Ну не идиоты ли? Сидели бы на заднице ровно, и через несколько часов забыли бы произошедшее, словно страшный сон.

Еще три гранаты проследовали на партер, последние че-

тыре поровну: две вниз, две вверх. Воздух к тому времени уже заполнялся голубоватым газом, полностью скрыв амфитеатр и первый ярус. В правом ухе затрещали статистические помехи, а следом раздался голос.

– Отлично! Выходим на финишные позиции и ждем сигнала снаружи!

Российская Федерация.

Балашиха, Московская область.

Складской комплекс.

14:51.

Маршалл ощущал, как с каждой минутой сердце увеличивало обороты, разгоняя кровь по венам. Картинка с дронов, зависших над оперным театром в Новосибирске показывала, как площадь за какие-то полчаса превратилась едва ли не в военный полигон. Десятки полицейских автомобилей, еще столько же фургонов спецназа, скорой помощи, пожарных, автобусов и прочей спецтехники. Пространство перед театром огородили, а площадь Ленина полностью перекрыли. Еще бы, в захваченном театре более двух тысяч человек, что на порядок больше, чем при захвате театрального центра на Дубровке или больницы в Буденновске. Генерал улыбнулся. Все шло по намеченному плану. Замечательно.

– Мы контролируем движение конвоя? – Маршалл отошел от центрального экрана, направляясь по проходу между рядами сотрудников оперативного центра.

– Конечно. – куратор махнула рукой. – Эй, Милош! – она перешла на русский. Высокий блондин поднял голову от мониторов. – Где сейчас конвой?

– Секунду... – его пальцы со скоростью света забегали по клавиатуре. Секунд оказалось на самом деле три. – На Ватутина. Сворачивают к Бугринскому мосту.

– Окей. Наши ребята?

– Следуют за ними в ста метрах. Мы ведем их в онлайн-режиме.

– Отлично. – Маршалл перевел взгляд с блондина на центральный экран. Итак, как изначально и планировалось все внимание сейчас отвлечено на захват заложников в оперном театре, пожалуй, лучшее время для главных действий. Генерал посмотрел на куратора. Женщина правильно расценила немой вопрос:

– Думаю, пора. Мы полностью контролируем события у театра: объект у нас, частоты полицейских под контролем, дублеры ожидают сигнала – так, что лучшего времени не найдем.

Генерал придерживался такого же мнения.

– Окей. – он поднес руку к наушнику, закрепленному в правом ухе. – Папа, вызывает Эхо, прием!

Российская Федерация.

Новосибирск.

Въезд на Бугринский мост.

18:53.

– Папа, вызывает Эхо, прием!

Тадеуш, находящийся за рулем внедорожника поднес руку к уху.

– Эхо на связи, прием!

– Папа дает зеленый цвет, подтвердите, прием!

– Принято! Зеленый цвет! Конец связи!

Тадеуш взял рацию.

– Кобра, выдвигайтесь навстречу! Как поняли?

Шипенье, звук статистических помех, после:

– Принято, Эхо! Выдвигаемся. Через три минуты будем у контрольной отсечки!

– Вас понял, фиксирую три минуты! – Тадеуш установил на таймере обратный отсчет. – Воздух, вы готовы?

Вновь шипенье.

– Воздух, говорит Эхо, подтвердите готовность!

Треск помех, затем искаженный голос:

– Готовность подтверждаю, прием!

– Отлично! Мы движемся к вам! – Тадеуш глянул на красные мигающие цифры таймера, перевел взгляд вперед, на длинный самогруз перед ними, после на боковое зеркало: два внедорожника и фургон двигались следом. Отлично. Он поднял большой палец вверх, давая знак напарнику, сидящему рядом и вдавил педаль газа в пол.

– Эй, парни, приготовиться! Мы начинаем!

Российская Федерация.

Новосибирск.

Бугринский мост.

18:55.

– Эй, Даня я тут подумал...

Даниил не стал поворачиваться к напарнику. Они находились в кабине грузовика, а вот сзади размещался контейнер, установленный на шасси где находились радиоактивные материалы, в частности плутоний. Впереди колонну сопровождали два полицейских автомобиля, и два внедорожника без опознавательных знаков, сзади еще два таких же, тем не менее, поворачивать голову, отвлекаясь на болтливую напарника, Даниил не стал. В отличии, от Саши он весьма серьезно относился к работе, и той ответственности, какая ее сопровождала. Тут не кофе, или водку перевозить, а материалы, какие хочет заполучить едва ли не несколько сотен радикальных группировок. Да, что уж там, группировок – десятки стран могут выстроиться в очередь.

– ...помнишь Машку, ну ту, к которой мы оба подкатывали в баре, у нее еще подружка была с разноцветными волосами... Так вот, я подумал, может мне пригласить ее, скажем, в кино? А? Что думаешь?

Даниил не думал. Ему было плевать. Маша, о которой вел речь напарник, из тех, кто вряд ли захочет продолжительных отношений. Саша же, при всей кажущейся легкомысленности не принадлежал к категории секса по дружбе. На выходе

получается две несовместимые субстанции.

– Ну? Чего молчишь-то? Может, мне ей написать? Или позвонить?

– Делай, как считаешь нужным.

– Почему ты такой скучный? «Делай, как считаешь нужным», «Делай, как считаешь нужным». Мрак! Нет чтобы поддержать – давай, брат! Напиши! Позвони! Держу за тебя кулак!

– Так, позвони...

– Да, пошел ты...

Даниил усмехнулся. В этом и весь Саша. Сам не знает, чего хочет на самом деле.

Они миновали электронное табло с указателем ограничения скорости в шестьдесят километров в час, градусами, давлением и прочей ерундой. Справа и слева тянулся однотипный пейзаж – высокое серое ограждение, и зеленые деревья за ним. Автомобилей, особенно в их сторону было довольно мало, что не могло не радовать. Даниил откинулся на спинку сиденья, безразлично глядя на проплывающий мимо пейзаж. Рейс по заданному маршруту он совершал каждый день, а, с таким важным грузом раз в две недели, вот уже на протяжении последних трех лет. Всегда одно и то же – стандартная скорость в пятьдесят километров в час, унылая картина за окнами, болтливый напарник и чуть больше часа пути. Разве сейчас могло пойти что-то не так? Даниил сильно сомневался. Как раз, Саня завел очередную шарманку, на этот

раз про тещу своего брата...

Они проезжали мимо серо-синей остановки справа. Впереди уже виднелся въезд под красный арочный свод моста. Гриша потянул ворот куртки, где находился закрепленный микрофон.

– Орел, все по стандарту, перестраивайся влево.

Тишина. Внедорожник впереди никак не отреагировал. Гриша покосился на напарника. Тот вопросительно поднял брови.

– Орел, как слышишь, прием?

Тишина. Наушник в ухе не подавал признаков жизни. Ни шипенья, ни треска статистических помех, ни пронзительного ультразвука. Вообще, ничего. Только тишина.

– Эй... – Гриша почувствовал, как внутри, к горлу подступает тревожный ком. – Попробуй ты, может у меня микрофон вышел из строя...

Внутренне Гриша понимал, дело не в микрофоне. Тем не менее, хотелось надеяться на лучшее... Напарник убрал правую руку с руля и ухватился за ворот куртки.

– Орел, вас вызывает Ястреб, прием! Пора перестраиваться влево, прием! Вы меня слышите?

Гриша напряженно переводил взгляд с дороги на напарника, и обратно. Ничего. Иван покачал головой, автомобили впереди, что идентичный их внедорожник, что полицейские автомобили продолжали путь по центральной полосе.

– Дерьмо! – Гриша стукнул кулаком по передней панели и рывком обернулся назад, где находились три агента. Один из них уткнулся в экран ноутбука. – Тимофей! – похоже, он гаркнул чересчур грозно, поскольку парень с ноутбуком подскочил на месте, едва не выпустив лэптоп из рук. – Осмотреться! Осмотреться! Живо!

– Есть... – пальцы парня забегали по кнопкам.

– Центр, вызывает Ястреб! Центр, прием! Центр! – Гриша не переставал предпринимать попыток выйти на связь.

– Эй, ты видишь это? – Иван толкнул его локтем.

– Где? – Гриша тут же подался вперед.

– Вон там! – водитель чуть вырулил влево, выходя из общего движения колонны. – У арки, гляди!

Гриша увидел. Автомобили впереди начали притормаживать. На полицейских автомобилях включились мигалки, ярко вспыхнули габариты внедорожника впереди. А, в следующую секунду чудовищный взрыв подкинул полицейскую Ауди в воздух, швырнув ее на соседнюю полосу встречного движения.

Даниил утопил педаль тормоза в пол, даже слегка пристав с сиденья. Грузовик отозвался недовольным скрипом, напарника швырнуло вперед на переднюю панель, отчего он разразился тирадой непечатных слов. Раздалось шипенье выпускаемого воздуха и автомобиль замер.

Впереди мост постепенно застилался дымной пленкой,

на внедорожниках играли блики горящей полицейской машины.

– Какого...

Саша не успел договорить. Откуда-то издалека сверкнула вспышка, затем в воздухе промелькнуло что-то яркое, оставляющее за собой белый хвост и оба внедорожника, прямо перед ними взлетели вверх. Один из них отшвырнуло вправо, и он перевалившись через барьерное ограждение исчез из виду. Второй отбросило назад.

Даниил закричал, когда увидел горящий остов внедорожника, летящий прямо на них. Раздался глухой удар и противный скрежет. Кабину шатнуло, на лобовом стекле показались тонкие паутины трещин. Где-то вдалеке застрекотал звук пулеметов.

– Что за...

Даниил замолчал, увидев в боковом зеркале, как позади остановились темно-синий фургон и два внедорожника. Из последнего вылезли вооруженные люди в защитной форме, тут же открыв стрельбу по автомобилям тылового сопровождения.

– Вот, дерьмо...

Даниил переключил передачу, и что есть силы нажал на педаль газа, вдавливая ее в пол.

– Валим! – заверещал рядом Саша непривычно высоким голосом. – Гони, Даня! Гони!!!

Тадеуш выругался, когда грузовик с металлическим контейнером двинулся с места.

– По машинам! – замахал он рукой. – Быстро!

Через пару секунд они уже мчались вперед, нагоняя цель. Сбоку остались полыхающие остовы внедорожников и полицейских автомобилей. Перед ними, виляя из стороны в сторону ехали две Тойоты, пытаясь перекрыть три полосы, и соответственно доступ к набирающему ход грузовику.

– Дима!

Напарник все понял. Передернув затвор, он высунул автомат наружу и спустил курок. Очередь ударила по правому внедорожнику, разбив ему фары. Тойота вильнула в сторону, прижимаясь к заградительным барьерам моста. Тадеуш воспользовался предоставленным окном. Педаль газа в пол, и Тахо рванулся вперед, оказавшись между двумя автомобилями противников.

– Давай!!!

Дима развернул автомат.

ТРА-ТА-ТА-ТА-ТА.

Пули ударили практически в упор, превращая боковое зеркало Тойоты в крошево. Тело водителя несколько раз дернулось, выбрасывая в воздух кровавую взвесь, автомобиль уперся в заградительное ограждение и продолжая движение начал заваливаться в бок.

Расслабиться не удалось. Вторая Тойота ударилась в борт. Тадеуш скрипнул зубами, внедорожник заболтало из сторо-

ны в сторону. По инерции Дима несколько раз нажал на спусковой механизм, посылая свинцовые заряды вдаль. Несколько очевидно нашли цель, поскольку белый автомобиль такси на центральной полосе резко подался влево и наехал на металлическое ограждение. Тадеушу удалось справиться с управлением, ровно в тот момент, как они заехали под громадную арку моста.

– Дима, гранату! – крикнул он, видя, как боковое стекло неотступной Тойоты опускается вниз, и оттуда показывается ствол винтовки.

– Держи! – боевик сунул в руку округлый предмет.

Дальше разум отключился, позволяя рукам проделывать уже привычную работу: зажать между коленями, дернуть чеку, бросок. Очередь и полет гранаты произошли одновременно. Тадеуш успел долбануть по педали тормоза, и пули прошли прямо перед лобовым стеклом, граната же через открывшийся проем угодила внутрь солона.

Секунда.

Другая.

Взрыв. В разные стороны брызнуло стекло, изнутри полыхнуло огнем. Следом еще один взрыв – на этот раз, бензобак. Внедорожник подбросило вверх, после чего он перевернулся и следуя инерции движения продолжил движение вперед, меняя положение.

– Ух! – выдохнул Дима, и поднял большой палец вверх.

Тадеуш совершенно не разделял его оптимизм. Дело еще

не закончено. А, учитывая, что оно пошло мягко говоря немного не по плану, большой вопрос – сколько же у них осталось еще времени, и успеют ли они закончить операцию, до того, как окно, предоставленное захватом заложников в театре не захлопнется. Тадеуш поднес руку с закрепленным в рукаве микрофоном к губам.

– Воздух, вызывает Эхо, вы на месте?

В правом ухе, где закреплялся наушник тут же отозвались.

– Воздух, на связи. Мы на месте. Ожидаем посылку, прием!

– Окей. Движемся к вам! Конец связи!

– Вас понял, конец связи!

Тадеуш увеличил скорость, перестраиваясь в левую полосу. С обеих сторон возвышались металлические сетки, соединяющиеся с общим арочным пролетом.

– Игорь! Ваш выход! Давайте вперед!

– Принято! Выдвигаемся!

Практически сразу, справа, по центральной полосе мимо пронесся фургон, вплотную приближаясь к находящемуся в двадцати метрах грузовику.

– Открывай! – прокричал Михаил, сквозь рев мотора. В лобовое стекло фургона, он видел, как они вплотную приблизились к грузовику с голубым контейнером без каких-либо опознавательных или предупреждающих знаков. – Давай,

открывай!

– Сейчас! – верзила, одетый в черную форму, с бронежилетом и защитных очках потянул ручку двери. Та отъехала назад.

– Окей! – приходилось напрягать связки по максимуму, так как теперь он был вынужден перекрикивать не только шум мотора, но и свист ветра вместе с наружными звуками города. – Держи фургон ровно! Я лезу! – это обращалось к водителю. Игорь поднял палец вверх. Мол, понял я, понял.

Михаил кивнул, скорее сам себе, и высунулся наружу. Слева по полосе двигался потрепанный седан желтого цвета. Водитель завидев его открыл рот. Только зрителей не хватало. Во всяком случае тех, кто мог разглядеть в упор. И, хотя на нем черная маска – все равно, неприятно, когда со стороны наблюдают за каждым твоим шагом. Он не любил этого еще с детства. Две секунды и в руках оказался пистолет. Секунда – выстрел. Две дырочки на лобовом стекле седана. Водитель упал на руль, зажав кнопку сигнала. С пронзительным визгом автомобиль развернуло поперек полосы, затем грохот – седан перевернулся, и продолжая инерцию движения, подпрыгнул на металлическом ограждении разделяющим стороны движения, после чего перевалился на встречную полосу. Ехавший в обратном направлении грузовик, издал резкий сигнал, и попытался затормозить. Ничего не вышло. На скорости он врезался в перевернутый седан. Тот перелетел через бетонный барьер и исчез за мостом.

– Ты че творишь?! – заорали изнутри.

Михаил не ответил. Он уже ухватился за крышу фургона и подтягивал тело наверх. Рывок. Ногой упереться в боковую стенку фургона. Еще рывок. Ногу на крышу. Вперед. Перекатиться. Первый этап позади. Окей...

Михаил поднялся на четвереньки. Ветер свистел в ушах, глаза начали слезиться от скорости.

– Я на крыше! – он поднес руку с закрепленным в рукаве микрофоном к губам. – Давай вперед!

Секунда, и фургон начал увеличивать скорость, вплотную подбираясь к грузовику. Дальше предстояло кое-что куда сложнее вылазки на крышу движущегося автомобиля...

Наташа раздраженно поджала губы, когда автобус начал замедлять ход. Ну, что там еще? Она итак опаздывала, и задержка никак не входила в ее планы. Еще пять минут назад зеленная полоса в приложении свидетельствовала о свободном пути. Сейчас же автобус снизил скорость практически до пешеходной, едва заехав на мост.

Хрень какая-то...

Наташа посмотрела в окно. Справа находились металлические ангары, окрашенные в серо-стальной свет. За ними виднелась длинная желтая труба, уходящая назад. Девушка повернулась в другую сторону, глядя через салон автобуса в окно выходящее на другую часть моста. Полная женщина разинув рот смотрела куда-то вдаль, неестественно выгибая

шею. Два парня стоящих у окна в центре автобуса тыкали друг друга локтем о что-то бурно друг другу доказывая.

Не порядок... По какому поводу кипиш? Автобус теперь совсем остановился, в то время как онлайн-карта продолжала показывать наличие свободного проезда, да и на скидку она не видела критичного скопления автомобилей. Во всяком случае, со своей стороны.

Трое мужчин в хороших костюмах, сидящих на задних сиденьях пересекли салон и размахивая сотовыми принялись тыкать в окно, пытаясь донести какую-то информацию до кондуктора. Из кабины показался водитель.

И, правда, хрень...

Наташа выключила на мобильнике музыку и сняла наушники. Мелодичный звон тут же сменился громким стрекотом. Звук проникал в салон откуда-то снаружи.

– ... нужно убираться! – вопил мужчина в костюме, который не скрывал, а скорее подчеркивал свисающий живот. – Вы не понимаете? Вы видите? Вы...

Наташа переключила внимание на двоих парней у окна. Сквозь стрекот, с трудом, но удалось разобрать.

– Слышь... ты это видишь?

– Хрень какая-то... Конечно вижу!

– Бля, надо снять, и залить в сторис...

Наташа поднялась с места. Если снаружи происходит нечто, достойная сториса, она должна быть в теме. Водитель тем временем открыл первую дверцу, и вышел наружу.

За ним последовали трое в костюмах, а за ними еще несколько человек. В салоне запахло жженными шинами. Наташа поморщилась: у нее предстоит встреча, и если кофточка провоняет дерьмом, то...

– Привет! – она напялила на лицо приветливую улыбку, и махнула прыщавым школьникам рукой.

Они лишь кивнули, и слегка отступили в сторону. Обычно, реакция на ее улыбку у парней мягко говоря иная – жадный взгляд на ее грудь, как минимум. Ладно. Наташа ухватилась за поручень, и приникла к окну.

– Твою же...

На противоположной стороне моста, метрах в десяти в воздухе завис огромный вертолет. Внизу, под ним находился грузовик, где на крыше прицепа орудовали четверо, зацепляя спущенные с вертолета крепежные тросы. Еще дальше, за грузовиком находился перевернутый внедорожник, из кабины которого вырывались желтые языки пламени, а в воздух затягивал черный дым. В нем Наташа сумела разглядеть несколько фигур, экипированных в защитную форму, с противогазами на лице.

– Ты это видишь? – прыщавый парень пришел в восторг. – Сука, у него автомат в руках!

Наташа отшатнулась от стекла, разглядев тоже, что и парни. Неизвестные помимо устрашающей формы, держали в руках оружие. Увидела она и еще кое-что. Один из боевиков направил автомат в их сторону. Она успела упасть

вниз за мгновение до того, как к стрекоту вертолета прибавился другой звук. Осколки стекла брызнули на пол. Завизжали пассажиры. Рядом с замершей на четвереньках Наташей упал тот самый прыщавый паренек со смартфоном в руке. Из его горла наружу толчками поступала кровь, стекая по шее на пол автобуса. Наташа открыла рот, однако голосовые связки выдали лишь слабый, почти беззвучный хрип. Снаружи раздался грохот. Затем следующий. Автобус покачнулся. Позади послышался визг резанной свиньи. Потом послышалось еще кое-что: нарастающий, а спустя несколько секунд удаляющийся стрекот вертушки.

Улетают?

Наташа чуть подняла голову, выглядывая в проем окна автобуса. Черный дым полностью скрыл собой большую часть моста впереди. К горящему за грузовиком автомобилю прибавился фургон и еще один внедорожник. Однако не это привлекло внимание Наташи – над мостом набирал высоту вертолет, а вместе с ним громадный контейнер, до того являющийся частью грузовика.

– Охренеть...

Наташа схватила смартфон. Секунда – снятие блокировки. Секунда – включить камеру. Мгновение – начало съемки: сначала, удаляющийся вертолет с закрепленным на тросах контейнером, следом горящие остовы автомобилей, кровь на лобовом стекле грузовика, расстрелянный автобус, мертвого парня, мельтешащих в панике людей. Наташа улыбну-

лась. Однозначно, в ближайшие часы она станет звездой.

Российская Федерация.

Балашиха, Московская область.

Складской комплекс.

15:12.

– Папа, посылка в пути. – донеслось из динамика центрального экрана.

Генерал Хендрикс удовлетворенно кивнул, наблюдая, за движением красной точкой, отмечающей путь вертолета. Да, на мосту получилось гораздо грязней, чем планировалось, однако итог скрашивает все огрехи. До сих пор они ровно, без серьезных эксцессов шли по намеченному плану, и данное обстоятельство не могло не радовать. Теперь остается, вторая часть: вывести объект из театра, а следом и посылку, и объект из страны, после чего можно будет облегченно выдохнуть. Маршалл коснулся закрепленного в ухе наушника.

– Принято, Воздух! Направляйтесь к выделенному сектору.

– Вас понял, Папа! Конец связи!

– Конец связи!

Маршалл отошел от экрана, и прошел вдоль рабочего ряда. Все сотрудники не отрываясь от мониторов следили за происходящем, время от времени стуча по клавиатуре. Каждый полностью контролировал свой сектор, именно

благодаря этому, операция проходила без серьезных сбоев. По крайней мере, пока.

– Стас! – блондин оторвался от экрана. Его челюсти до того с усердием перемалывающие чипсы замерли. – Дай на главный экран картинку с дронов.

– Секунду! – промычал парень. Вернее, хотел промычать. На деле, из набитого химической дрянью рта вышли неясные звуки.

Несколько мгновений, и карта с красным пульсирующим кругом, сменилась картинкой площади Ленина с высоты птичьего полета. Внизу хорошо можно было разглядеть здание театра, а перед ним со всех сторон красно-синие огни мигалок спецмашин.

– Приблизь! – Маршалл ткнул пальцем в образующий кордон расположение автомобилей вдоль площади.

– Так-так... – пальцы Стаса забегали по клавиатуре. Изображение плавно растянулось, приближая запрошенный фрагмент. – Еще?

– Хватит! – генерал внимательно разглядывал скопление спецмашин, и снующих между ними людей. Отлично. Все внимание сконцентрировано на этом участке. Как и предполагалось. – Окей, продолжай наблюдение. – Маршалл выпрямился и зашагал в обратную сторону. – Хелен! – куратор, стоящая рядом с сотрудницей, обернулась. – Дай сигнал нашей группе! Мы выходим на финишную прямую!

Российская Федерация.

Новосибирск.

Красный проспект.

19:17.

Федор был готов, когда в наушнике раздался механический искаженный голос:

– Мама, вызывает Папа, прием!

– Мама, на связи! Прием!

– Необходим сигнал, как поняли? Прием!

– Подтверждаю, прием!

– Готовность в пять минут! Прием!

– Есть, готовность в пять минут! – Федор на автомате выставил на таймере заданный интервал.

– Конец связи!

– Конец связи!

Федор повернулся на сиденье, заглядывая вглубь фургона.

– Гриш, отдавай команду! Необходимо начать штурм!

На болезненном, изъеденном оспиной лице парня, сидящего за экранами появилась улыбка. Федор мысленно отсчитал до пяти, стараясь не блевануть.

– Штурм, так штурм... – голос Гриши больше походил на комариный писк, вкуче с напрочь расстроенной скрипкой. – Сейчас все будет. – он проделал несколько манипуляций на клавиатуре, а затем протянул наушнике, сидящему слева громиле.

– Давай, Костя. Мы в эфире. Представь, что ты командир спецназа, ну ты понял... Вот текст! – Гриша указал на лист бумаги. – Читать-то хоть умеешь?

Громила натянул наушники, взял бумагу, а парня стукнул по ребрам. Гриша пискнул едва ли не ультразвуком. Федор улыбнулся и повернулся обратно на сиденье, принявшись разглядывать заградительный кордон полицейских впереди, перед въездом на площадь.

Чудесный день...

Российская Федерация.

Новосибирск.

Площадь Ленина.

19:20.

Фил пристально смотрел вперед, нервно барабанил по рулевому колесу. Они находились на улице Орджоникидзе, и лобовое стекло выходило прямо на здание оперного театра. Слева располагалась стена с арочными проходами, соединяющая два здания; справа, красное трехэтажное здание, спуск в метро и рекламный щит, где транслировалась афиша предстоящей голливудской новинки. Впереди же сгрудились десятки полицейских автомобилей, машин скорой помощи и пожарных, бронетранспортеры спецназа, автомобили без опознавательных знаков и спецфургоны – такие же, как и тот, в котором находились они: черный бронированный грузовик, с голубой полоской и надписью ФСБ России. В фургон-

не находилось пятнадцать человек, полностью экипированных под форму спецназа – их задача, участие в штурме театра, с целью вывода из красной зоны интересующего объекта. Того, ради кого собственно и затевался захват здания. Оставалось только дожидаться условного сигнала, для присоединения к реальным силам ФСБ. И, они дождались. Из закрепленной на передней панели радиации донесся мужской голос, отдающий приказ о начале штурма. Тот приказ, какой он знал наизусть. Какой каждый, из участников операции знал наизусть. Спутать невозможно – им сигнализируют о начале финишного этапа.

Фил взял в руки вторую радиацию, предназначенную для связи внутри команды.

– Так, приготовиться! Мы выдвигаемся!

Вставив радиацию в гнездо на передней панели, он переключил передачу и вжал в пол педаль газа. Мотор взревел, грузовик покачнулся и нехотя начал набирать скорость. Перед кордоном толпились десятки, если не сотни зевак, часть из которых крутили над головой камеры, пытаясь запечатлеть происходящее внутри оцепления. Фил недовольно поджал губы и включил спецсигнал. Толпа расступилась в стороны, направляя камеры на их автомобиль. Полицейские тем временем оперативно убирали заграждения, пропуская грузовик ФСБ внутрь. Филипп усмехнулся и вдавил педаль газа, едва не снеся стоящего вплотную к оцеплению пузатого мужчину с телевизионной камерой на плече. Тот шарахнул-

ся в сторону натолкнувшись на женщину с микрофоном. Началась возня.

Заехав за кордон, Фил направил грузовик прямо, пересекая Красный проспект. Большая часть спецмашин направилась к центральному входу, еще одна колонна, состоящая из двух грузовиков ФСБ, трех фалькатусов, трех полицейских автомобилей, двух пожарных и едва ли не с десятков автомобилей скорой помощи направилась к боковым выходам из театра со стороны Депутатской. Их же цель – один из входов с Орджоникидзе.

Они уже наполовину пересекли Красный проспект, когда справа, перед ними вывернул идентичный грузовик, с надписью ФСБ России, а следом за ним два фалькатуса. Последние затормозили, намереваясь пропустить их грузовик. Фил махнул рукой, давая знак, что уступает. Бронеавтомобили взревели, и визжа шинами свернули на Орджоникидзе. Фил последовал за ними. Передний грузовик проехал перекресток с Мичурина и остановился перед въездом в железные ворота. Два фалькатуса свернули чуть раньше – снесли шлагбаум и въехали на территорию театра.

Фил не стал следовать их примеру. Им необходим другой вход. Как раз там, где остановился грузовик ФСБ. Чуть поддав газу, он преодолел разделяющие метры и круто завернул в снесенные первым грузовиком ворота. Агенты Службы Безопасности уже высыпали из фургона, занимая позиции перед боковыми дверями. Фил затормозил, становясь парал-

тельно грузовику-собрату, и бросил в рацию короткое:

– Выходим!

Прикрепив рации, как внутренней, так и внешней связи к поясу, он надел на голову шлем с затемненным забралом и вылез наружу. Вся команда, из пятнадцати человек была в полной боевой готовности. Сбоку раздался громкий хлопок. Фил резко обернулся, вскидывая оружие. Группа спецназа взорвала дверь – ту самую, в которую необходимо попасть его группе. Двое агентов тем временем, пригнувшись, бросили внутрь гранаты со слезоточивым газом. Командир выждал секунду и закричал:

– Пошел! Пошел! – спецназ струйкой потек внутрь.

– За ними! – скомандовал Фил, и бросил взгляд на бегущие красные цифры секундомера. Они не опаздывали – даже скорее, опережали график. Что, впрочем, тоже не слишком хорошо. Будет ли посылка на месте, к тому времени, как они доберутся до указанной позиции? Хотелось надеяться на положительный ответ.

Внутри здания они ворвались следом за группой спецназа. В воздухе витало серое облако слезоточивого газа, впереди Фил увидел, как пространство прорезают тонкие красные лучи лазерных прицелов.

– Ускоряемся! – шепотом бросил он в рацию внутренней связи. Команда тут же перешла на бег.

Длинный коридор, дальше поворот, и еще один коридор. С проблемой необходимо разобраться до поворота.

Секунда... Две... Пять...

Фил нагнал трех бойцов спецназа, замыкающих отряд и чуть сдвинулся в сторону, давая пространство для шедших позади.

– Огонь! – крикнул он, и вскинув автомат выпустил обойму в спины шедших впереди солдат. Его команда проделала тоже самое. Агенты спецназа дернулись, и повалились на пол. Фил не отпустил спусковой крючок, переместив оружие чуть правее.

Тра-та-та. – один из агентов взмахнул руками и начал заваливаться вперед.

Тра-та-та. – еще одного отшвырнуло к стене. Он сполз по ней на пол, оставляя красный кровавый след.

Тра-та-та. – спецназовец попытался выстрелить в ответ, но очередь свинца ударила ему в грудь, и пули ушли в потолок, выбив мраморную крошку.

Пятнадцать секунд понадобилось на уничтожение отряда в двадцать человек. С их стороны, они потеряли всего лишь троих. Вот, он – фактор неожиданности.

Фил посмотрел на секундомер, и перевел цифры на обратный отсчет. У них оставалось три минуты – не больше.

– Вперед! – крикнул он, указывая автоматом дальше по коридору.

Андрей в очередной раз взглянул на циферблат таймера, когда за поворотом раздались выстрелы.

Отлично. Значит, эвакуационная группа на подходе. Он переглянулся с тремя боевиками, составляющих эскорт пленному и указал вперед.

– Идем навстречу!

Пленник – седой мужчина, в хорошем костюме попытался оказать сопротивление, ухватившись рукой за выступающую колонну. – ну, разве не глупо? Андрей ударил прикладом в бок. Мужчина захрипел и согнулся пополам. Двое тут же подхватили его под руку.

Стрельба за поворотом тем временем прекратилась, и Андрей замедлил ход.

– Стой! – приказал он своим.

Те мгновенно выполнили приказ. Двое замерли, продолжая поддерживать хнычущего старика. Третий поднял винтовку, обводя проход по дуге. Андрей последовал его примеру, беря коридор под прицел. Перестрелка закончилась, но... каков исход? Вообще, понятно какой. Но, мало ли? Перестраховка еще никому не мешала.

Секунда. – два удара сердца.

Еще. – те же два удара.

Из-за поворота показалась группа, по форме идентичная спецназу ФСБ. Андрей сделал шаг в сторону, прикрываясь пленником. От спецназа тут же донеслось:

– Свои! Не стрелять!

Андрей расслабленно улыбнулся. Эвакуация. Правда, в следующую секунду, когда в глаза ударил красный ла-

зерный луч мышцы вновь напряглись, а руки инстинктивно подняли оружие, но было слишком поздно. Грохнул выстрел, и в голове разорвались миллиарды разноцветных огней, тут же сменившиеся оглушительной темнотой. Тело еще летело к полу, однако Андрей уже понимал – он мертв.

Российская Федерация.

Новосибирск.

Красный проспект.

19:33.

– Мама, вызывает Гвардия, прием!

Федор поднес руку к закрепленному наушнику.

– Мама на связи, прием!

– Посылка у нас. Двигаемся к точке эвакуации. Можно приступить к завершающему этапу! Повторяю, внутри чисто, можно приступить к завершающему этапу, как поняли?

– Вас понял. Запускаем протокол ликвидации. Конец связи!

– Конец связи!

Федор отнял руку от уха и развернулся на сиденье.

– Гриша, как ты готов к фейерверку?

Парень оскалил зубы. Улыбка орангутанга раз так в сто обаятельней.

– Можно запускать?

– Да, запускай, и сваливаем отсюда нахрен!

Тонкие пальцы айтишника забегали по клавиатуре со ско-

ростью принтера. Федор отсчитал десять секунд, прежде чем тот оторвался от монитора.

– Готово!

– Давай! – Федор повернулся обратно, внимательно смотря вперед, на площадь Ленина.

Сначала послышался гул – глухой, точно из-под земли. Затем в движение пришла земля – из стороны в сторону закачался фургон, жалобно заскрипел фонарный столб, сбоку покосился установленный на тротуаре рекламный щит рекламирующий отдых в райском уголке Земли. Следом полыхнуло огнем. С их стороны, где находился припаркованный фургон здание театра закрывал пятиэтажный корпус университета, однако, даже имеющегося ракурса хватило, чтобы увидеть взмывший вверх огненный шар. В следующую секунду из бокового здания наружу посыпались брызги разбитого стекла, а фургон едва ли не отшвырнуло в противоположную сторону от взрывной волны. Сзади заверещал Гриша, послышался мат Кости. Федор мотнул головой, вцепившись в рулевое колесо.

Ну и хренота...

Площадь Ленина впереди полностью заволочло темно-серой пеленой пыли, с периодическими желто-красными отсветами. Сквозь разбитое стекло в кабину уже проникал запах гари, а вместе с ним жуткий вой сотен голосов.

Сплюнув наружу, Федор врубил передачу, и вывернув руль, вдавил педаль газа, разворачивая фургон.

Нужно убираться отсюда. И, как можно скорее.

Совершенно секретно.

Только лично.

Экземпляр единственный.

Из доклада отцам-основателям Синдиката.

«...Согласно предписаниям, все сотрудники низшего и среднего звена, принимающие участие в операции «Спектр 2.0», ликвидированы. Угроза анонимности Организации, как и выход на участников высшего руководства, задействованных в операции, колеблется в пределах статистической погрешности. На данном этапе, мы можем сделать вывод, что «Спектр 2.0», завершен с положительным балансом. Объект №1 перемещен в Эдем, где дожидается следующих указаний. Объект №2 успешно доставлен на аукцион. Наш агент получил все необходимые инструкции, для успешного перехвата груза.

Исходя из общих данных, считаем допустимым переход на следующий этап раньше планируемых сроков. Мы не видим потребности подключать к проекту «Тишина» дополнительные кадры, как обговаривалось ранее...»

Вашингтон.

Округ Колумбия.

Институт мировой политики.

10:23.

– Итак, – Джулия прошла от кафедры влево, предоставляя слушателям полный обзор экрана, где транслировалась картинка презентации. На данный момент, карта с выделенными красными контурами с одной стороны, и синими с другой. – в последнее время, все чаще и чаще в новостных лентах мы встречаем название двух стран, до недавних пор, занимающих общую нишу, едва ли дотягивающую до двух процентов от общей мировой повестки. Потому, вполне закономерно, когда посреди ночи раздаются звонки с вопросом: а, где находится Аль-Сахра? В Африке? – с лекционных трибун раздались смешки. – На что я, как правило отвечаю: в Антарктиде. – новый смех. Джулия улыбнулась. – Если серьезно, тот накал страстей, охватывающий сейчас арабский регион на ближнем Востоке, заставляет обратить внимание на те страны, до того привлекающие внимание лишь узкопрофилированных специалистов. Обратите внимание на экран. – Джулия взяла лазерную указку. – Синим отмечена территория Северной Аль-Сахры, красным соответственно Южной. До 2011 года страна представляла собой единый монолит со столицей в Хамаде, нынешней столице Северной Аль-Сахры, но в результате общих потрясений в регионе, затронувших в частности Ливию, Сирию, Тунис, Египет и другие известные вам страны, Аль-Сахра разделилась на Северную и Южную. Причиной стала смерть короля Хусейна ибн Азиза, правившего страной почти полвека. Король не оставил внятного завещания по поводу престоло-

наследия, в то время, как на вакантное место претендовал не один десяток наследных принцев. По конституции, в случае отсутствия завещания короля, престол переходит к первенцу. Однако, наследники плевать хотели на главный закон страны, и затеяли серьезную драку. – на экране сменялись кадры разрушенных домов, горящих полицейских автомобилей, раненных солдат. – Хаос в стране продолжался в течение полугода, после чего южные территории страны под контроль взяли военные, заявив о создании отдельного государства. На оставшейся территории, а это более 62 процентов бывшей страны, власть перешла к третьему сыну Хусейна ибн Азиза. Почему третьему? Первые двое к тому времени были убиты. Таким образом мы имеем. – Джулия щелкнула пультом и половину экрана занял портрет бородатого мужчины в белой арабской куфии. – Мухаммед ибн Хусейн ибн Азиз, король Северной Аль-Сахры, и соответственно... – на второй половине появилось изображение широкоплечего мужчины с жесткими чертами лица в военной форме. – генерал Абдул-Фаттах Ибрахим Хусейн Мансур, нынешний президент Южной Аль-Сахры. И все бы ничего, учитывая происходящее в Ливии, Сирии, Йемене, мировому сообществу было плевать на беспорядки, происходящее в небольшой, относительно мерок арабского мира стране, не имеющей выхода к морю. ООН признало оба государства, наша страна имеет дипломатические представительства, как в Северной, так и Южной Аль-Сахре, но примерно с два, а по-

что уже три года назад, генерал Абдул-Фаттах занял жесткую происламскую, и вместе с тем, антиамериканскую политику, устраивая различные провокации, как с дипломатами нашей страны, так и на границе с Северной Аль-Сахры, метя в дружеский нам режим, в лице короля Мухаммеда. Таким образом, сейчас, градус напряжения между двумя странами, я имею ввиду Северную и Южную Аль-Сахру возрос до взрывоопасного. Любая неосторожность, как с одной, так и с другой стороны, может привести к реальной войне, а она в свою очередь вполне может зажечь фитиль во всем арабском мире, что никак не способствует нашим интересам...

– Можно? – студентка в мусульманском платке, сидящая на третьем ряду подняла руку.

Джулия кивнула.

– Конечно.

– Вы отметили, что политика генерала Абдул-Фаттаха изменилась три года назад. Учитывая приход генерала к власти в 2011 году, получается, что более семи лет он проводил вполне лояльную к нам политику. Немалый срок. Что же изменилось?

– Хороший вопрос. Спасибо. – Джулия подошла обратно, к кафедре. – На самом деле, и я попрошу зафиксировать, если не в записях, так в уме, на будущее, у нас нет однозначного ответа. Это странно и опасно. Как одну из причин аналитики отмечают резкое сокращение запасов нефти на территории Южной Аль-Сахры. Данное предположение не ли-

шено смысла, поскольку основные месторождения до разделения находились как раз в северной части страны. Так, запасы нефти в месторождении Эр-Зулуф оцениваются почти в пять миллиардов тонн, и это лишь один из трех бассейнов. В Южной же Аль-Сахре самым крупным считался Фердус с запасом в 500 миллионов тонн, еще в 2011 году. Прошло десять лет, и лишь в прошлом году появилась информация об открытии нового месторождения с запасом чуть более 500 миллионов тонн нефти. Не плохо, и все же до уровня запасов черного золота северного соседа мягко говоря, не дотягивает. Таким образом изменением политики генерала Абдул-Фаттаха аналитики объясняют желанием оккупировать территорию соседней страны, а вместе с ней и нефтяных залежей, что по понятным причинам нас не устраивает. От слова совсем. Вторую причину в изменении курса Абдул-Фаттаха указывают жесткую исламизацию внутри страны, начавшуюся как раз три года назад. Если король Мухаммед в Северной Аль-Сахре придерживается разумных пределов, по большей части переориентировав государство в светское русло, по крайней мере по меркам арабского мира, то генерал пошел по пути радикализации религиозных настроений. Сначала оно шло медленным путем, но три года назад, когда во главе правительства встал имам Айяд аль-Джабури, все изменилось. В течении месяца в стране закрылись все увеселительные заведения, от кинотеатров до баров, ресторанов и даже немногочисленных гостиничных комплек-

сов. В течении следующего полугода закрыли огромное количество некоммерческих организаций, институтов, по тем или иным соображениям не соответствующих новому идеологическому курсу. Ну, а затем начались посадки журналистов, выдворение иностранцев, политические казни – в общем, все что обычно происходит, когда в стране отсутствует даже намек на демократию, а у руля стоит диктатор, для которого права человека пустой звук...

Джулия замерла уловив, как в наверху открылась дверца, и в лекционный зал вошел мужчина в черном костюме. Новый посетитель уловил ее взгляд и указал пальцем на часы, одними губами произнеся: «срочно».

Джулия кивнула.

– Хорошо. На сегодня достаточно информации. К следующей лекции попрошу каждого из вас приготовить краткосрочный прогноз по развитию ситуации в данном регионе...

Студенты начали расходиться, а Джулия занялась уборкой оборудования, задействованного в лекции.

– Джулия Стайлз... – раздался рядом с ней мужской голос, когда она впихивала ноутбук в сумку. Не понятно было, прозвучал вопрос, или утверждение.

Джулия подняла голову. Рядом с ней стоял тот самый посетитель, в черном костюме, черных туфлях и черных солнцезащитных очках в переднем кармашке. Не нужно быть экстрасенсом, чтобы понять, с кем имеешь дело.

– В Лэнгли пожар?

Мужчина скривился.

– Можно итак сказать. Ситуация срочная. Заместитель директора приказал немедленно доставить вас в штаб.

– Даже так? – брови Джулии взметнулись вверх. – Заместитель? У нас что, 11 сентября?

Агент покачал головой.

– Боюсь, кое-что похуже...

Глава 2

Вашингтон.

Округ Колумбия.

Белый Дом.

– Пол, как предлагаешь отреагировать?

Они находились в Овальном кабинете – госсекретарь и директор ЦРУ на одном диване, министр обороны, председатель Объединенного комитета начальников штабов, советник президента по национальной безопасности на другом, противоположном, и сам президент за столом.

– Пол? – повторил президент, чуть подавшись вперед.

Госсекретарь отвел взгляд от картины, висящей слева от крайнего из трех окон, на президента.

– Как реагировать? – Пол пожевал губами. – Хороший вопрос...

– Ты слышал доклад госпожи директора?

Госсекретарь перевел взгляд влево на женщину в строгом темно-синем костюме. Конечно он слышал. Впрочем, вопрос вероятно был риторическим.

– Следы похищенного в России плутония уходят в Южную Аль-Сахру. – продолжил президент. – А, это так на минуточку больше сотни фунтов! Какую бомбу они сумеет соорудить Салли?

Директор ЦРУ пожала плечами.

– Сложно сказать, господин президент. Все зависит от цели и ресурсов. Одного оружейного плутония для создания ядерной бомбы мало. Однако, они преследуют именно эту цель, и если у них имеются дополнительные ресурсы, то... – женщина задумалась.

– 30 фунтов! – объявил председатель Объединенного комитета начальников штабов.

– Чего? – не понял президент.

– 30 фунтов с обогащенного плутония с лихвой хватит на создание бомбы мощностью в 10 мегатонн. А, это уже не атомная бомба, а термоядерное устройство.

– Боже... – президент откинулся на спинку кресла и прикрыл глаза. – 30 фунтов... У них же больше сотни... Нам ожидать три-четыре термоядерных бомбы? Там? – он открыл глаза, в которых отчетливо просматривалось беспокойство, граничащее едва ли не с паникой. – В том регионе? Да это просто катастрофа! Наши отношения с генералом итак находятся на волоске, если же он получит козырь в виде ядерного оружия...

Так, похоже пора вмешиваться. Пол успокаивающе поднял руку.

– Пока доклад Салли говорит лишь о возможных нитях, ведущих в арабский регион Персидского залива. Не о возможной причастности той или иной страны, а о возможных нитях. Чувствуете разницу? – директор ЦРУ попыталась возразить, открыв рот, но Пол не дал ей такой возможно-

сти. – Не в наших интересах сейчас давать поспешные оценки, которые могут впоследствии оказаться ошибочными.

– То есть, – президент сделал неопределенный жест рукой. Что именно тот означал, мог похоже знать только он сам. – ты предлагаешь сидеть сложа руки?

– Ну почему же, – Пол улыбнулся максимально доброжелательно – кое-что мы можем сделать...

– Давай подробней. – глава Белого Дома закинул ногу на ногу.

– Ну, – госсекретарь пожал плечами. – предлагаю сделать то, что мы обычно делаем в подобных ситуациях: ввести пакет санкций против России.

– Санкции, значит...

– Верно. Чья вина в разгуле никому теперь неподконтрольных радиоактивных материалов? России. Вот и все. Введем санкции, показав мировому сообществу свое отношение к ситуации.

– Санкции против России не дадут генералу Абдул-Фаттаху нужного сигнала. – подал голос министр обороны.

Председатель Объединенного комитета начальников штабов, и советник президента по национальной безопасности согласно закивали. Глава государства с ними согласился.

– Санкций против России, какие мы безусловно введем, мало. Нужны дополнительные меры. Такие, какие лиц причастных к похищению плутония, а также сил, стоящих за этим, заставят крепко задуматься о дальнейших действи-

ях. Насколько мы уверены в причастности Абдул-Фаттаха к происходящему? – вопрос адресовался директору ЦРУ.

Женщина неопределенно передернула плечами.

– Причастность генерала к самой операции по похищению плутония весьма сомнительна – не тот у него размах. Однако, активность его структур на черном рынке, куда неизвестные выкинули радиоактивные материалы, не вызывает сомнений.

– Ясно... – президент устремил задумчивый взгляд куда-то поверх голов собеседников.

Пол нервно заерзал на диване. Активная позиция президента конечно похвальна, однако у него есть четкий план по которому планировалось вести главу Белого Дома. Расширять границы возможных действий со стороны американского правительства раньше планируемого срока крайне не рекомендовалось. Что ж, стоит предложить пряник для удовлетворения амбиций президента. Госсекретарь откашлялся.

– Санкции против России это одно. – он перехватил рассеянный взгляд хозяина Белого Дома. – Разумеется, они если и повлияют каким-либо образом на руководство Южной Аль-Сахры, то в пределах статистической погрешности. Поэтому, мы можем оказать дополнительное давление и на генерала Абдул-Фаттаха, если уж так хочется...

– Да? – президент явно заинтересовался. Советник по национальной безопасности недовольно покосился на госсек-

ретаря. Пол мысленно усмехнулся: этому подавай только один вариант – вторжение. Ничего другого старый маргинал не приемлет. В целом, задача Пола во всей встрече была одна – не дать советнику прогнуть свою линию. Во всем остальном, особых проблем не предвиделось.

– Помимо России, мы также можем ударить по кошельку Абдул-Фаттаха. Полгода назад, после обнаружения нового месторождения генерал затеял строительство трубопровода, для перегона нефти в Европу. К слову, в проекте активно участвуют западные компании. Для генерала, не смотря на свою жесткую политику по отношению к западному миру, торговля нефтью с Европой, приоритетное направление, иначе и без того жалкой экономике, придет конец. Самый настоящий.

– Предлагаешь ввести санкции против строящегося нефтепровода?

– Верно. – кивнул Пол. – Хотя скорее, не против нефтепровода как такового, а против строящих его компаний. Будем вводить санкции против любой компании, будь она арабской, азиатской, европейской или американской, решившей участвовать в проекте. Полагаю, генерал не сможет не заметить нашего сигнала. Дополнительно я вызову посла Южной Аль-Сахры для разговора. Продублирую наше послание, чтобы уж наверняка. Что скажите, господин президент?

Хозяин Белого Дома задумчиво почесал подбородок.

– Хорошее решение. По крайней мере до тех пор, пока

в ситуации с плутонием не появится ясности – где он, и какие цели преследуют им завладевшие. Что ж, – президент поднялся на ноги и вышел из-за стола. Сидящие на диване, последовали его примеру, поднявшись на ноги. – Пол, с тебя подготовка соответствующего документа. Генри, – он обратился к министру обороны. – предоставь мне дополнительную сводку по состоянию наших войск на границе с Южной Аль-Сахрой.

– Конечно, господин президент.

Уже выходя из кабинета, Пол поравнялся с советником по национальной безопасности.

– Джон, так и хочешь повторение Ирака?

– А, ты имеешь что-то против, Пол? Америке нужна краткосрочная победная война. Разве ты не видишь, как снижается наше влияние по всему миру?

Госсекретарь пожал плечами.

– Может быть. Но откуда уверенность, что война с генералом Абдул-Фаттахом станет краткосрочной и победной?

Советник скривился, одарил главу Государственного департамента уничижительным взглядом и быстро зашагал дальше по коридору.

Пол улыбнулся.

Какой же сегодня чудесный день.

Лэнгли.

Штат Вирджиния.

Штаб-квартира ЦРУ.

11:21.

Джулия вошла в ситуационную комнату, как здесь ее называли, и с нарастающей тревогой отметила внутри наличие едва ли не осязаемого напряжения, повисшего в воздухе. Помещение представляло собой просторную комнату 20 ярдов длиной и 15 шириной. Посреди стоял прямоугольный стол из красного дерева, по бокам кожаные кресла, а дальняя стена, противоположная входу являлась громадным экраном, где на данный момент вокруг оси крутилась эмблема Разведывательного Управления.

– Стайлз? – заместитель директора – Брайан Хагерти, широкоплечий мужчина с тронувшей сединой волосами, темно-оливковой кожей, волевым подбородком и жесткими линиями морщин приветливо махнул рукой. – Проходи! – он указал на свободное кресло, ближе к концу помещения.

Джулия благодарственно кивнула и прошла к указанному месту, по пути осматривая присутствующих. Помимо заместителя директора, что уже само по себе из ряда вон выходящее, во всяком случае за три года работы в Управлении она виделась с ним два раза, и эти оба раза на официальных мероприятиях, в ситуационной комнате находился директор Национальной секретной службы, еще ряд руководителей, непосредственно ее босс – глава аналитического отдела – Уильям Эбботт, и куча неизвестных ей людей в однотипных темных костюмах.

Да, походу и впрямь взорвали еще пару башен-близнецов...

Джулия аккуратно примостилась в кожаное кресло, положила на стол лэптоп и выжидающе посмотрела на заместителя директора. Тот удовлетворенно кивнул.

– Рад, что вы сумели к нам так скоро присоединиться, агент Стайлз. Ситуация и в самом деле не терпит отлагательств. – он повернулся к сидящей рядом женщине в черной блузке. – Мэй Моррис, куратор восточного направления кратко введет в курс дела. Мэй?

Женщина чуть отодвинула ноутбук.

– Думаю, вы слышали о нападении на военный конвой в Сибири, в результате которого было похищено более сотни фунтов оружейного плутония...

Джулия кивнула. Конечно, она слышала. А, кто собственно не слышал?

– Вот, краткий обзор происходившего на... – куратор глянула лежащие перед ней бумаги. – Бугринском мосту, в Новосибирске...

Крутящаяся до того эмблема ЦРУ на экранированной стене сменилась кадрами, заснятыми очевидцами: горящий остов внедорожника, улетающий вертолет с зацепленным контейнером, дым, трупы, крики...

– Нападение случилось неделю назад. Примечательно, что одновременно с этим, в городе произошел захват заложников в Оперном театре... – на экране появились кадры по-

лицейского кордона, штурмующий здание спецназ, а за ним взрыв, в результате которого на месте театра остались дымящиеся развалины. – С самого начала было понятно: события связаны, но мы и не могли предполагать, насколько... – видеокадры с места взрыва сменились портретом мужчины в деловом костюме. – Андрей Кончаловский, доктор технических наук, специалист по ядерной физике и атомной энергетике. Господин Кончаловский находился в театре во время теракта, однако его нет ни среди погибших, ни среди выживших.

– Данная информация, вместе с видеофайлами появилась у нас три дня назад. – прокомментировал заместитель директора.

– Верно. – кивнула Мэй Моррис и указала рукой в сторону экрана. – Камера со спецфургона ФСБ зафиксировала интересную картинку... – Джулия внимательно всмотрелась в транслируемое изображение. Из здания театра вышла группа спецназа, ведя за собой гражданского. Несколько секунд, и они исчезли из поля зрения.

– Фальшивая команда спецов. – прокомментировала очевидное куратор. – Таким образом, в руках одних и тех же людей находятся радиоактивные материалы и специалист, имеющий большой опыт в создании ядерного оружия.

Джулия откинулась на спинку кресла, нервно выбивая пальцами дробь по поверхности стола. Про нападение на военный конвой она знала, последняя же информация, полно-

стью меняла картину происходящего. Однако...

– Очень интересная вырисовывается ситуация. Тем не менее, при всем уважении... – Джулия запнулась.

– Говори. – заместитель директора повел рукой.

– Мне не совсем понятно, при чем тут я. Моя специализация аналитика, с упором на арабские страны. Арабские – никак не Россия.

– Правильно, Стайлз. – складки на лице заместителя стали еще глубже. – Именно поэтому ты здесь. Правда скорее, поэтому, в том числе. Ну, – он махнул рукой. – Сейчас все станет понятно. Полсон?

Мужчина, сидящий на последнем, ближайшем к выходу месте, махнул рукой, привлекая к себе внимание.

– Вы правы, агент Стайлз. Мы бы не стали привлекать вас к делу, если бы ситуация ограничивалась только тем фактами, которые минуту назад изложила коллега. Сегодня утром нам поступила новая информация. – он сделал паузу, просматривая листки бумаги, лежащие рядом с ноутбуком. – Во-первых, стало известно, что в похищенном контейнере находилось не только 112 фунтов плутония, но и еще порядка тысячи фунтов отравляющего вещества. Таким образом, в руках неизвестных, стоящих за операцией появились компоненты не только для ядерного оружия, но и для химического. Это так, для справки. Что же мы сегодня узнали утром? Две вещи. Первое, у какой сейчас страны находится содержимое контейнера. – агент Полсон посмотрел на Джулию,

и она затаила дыхание. Итак, момент истины. – И, это как раз по вашей части. – он нажал кнопку на ноутбуке, и изображение на центральном экране сменилось черным флагом, с арабской надписью вверху, гласившей, что нет Бога кроме Аллаха, и белым полумесяцем посередине.

– Южная Аль-Сахра? – даже не сказала, а выдохнула Джулия.

– Она самая. – подтвердил заместитель директора.

– Но, как? – Джулия попыталась привести путающиеся мысли, в один целостный ряд. – Как это возможно? Не хотите же вы сказать, что за операцией в России, стоит генерал? Не тот уровень...

– Не тот. – согласился заместитель. – Полсон, продолжай. Мужчина кивнул.

– Нет, за нападением на транспортировку материалов стоит иная, пока нам неизвестная сила. Однако контейнер со всем его содержимым был выставлен на подпольном аукционе, где приобретен людьми, имеющим непосредственное отношение к Абдул-Фаттаху.

– Вот как...

– Наш агент, присутствующий на аукционе сумел сделать несколько кадров со сделки, и... – он помолчал несколько секунд. – и, именно из-за них вы здесь. – Полсон щелкнул по клавиатуре ноутбука, и флаг Южной Аль-Сахры сменило другое изображение.

Сердце Джулии бухнуло куда-то вниз, в голове зашумело,

а по телу пробежала нервная дрожь.

Не может быть...

Этого не может быть!

Не может!!!

Она беспомощно перевела взгляд с экрана на заместителя директора, на Полсона, на остальных агентов, и снова на картинку.

Нет, в это нельзя верить.

Он мертв.

Уже три года.

Он мертв.

Она сама присутствовала на похоронах.

Это не он. Это фальшивка. Нет!!! – мозг просто отказывался воспринимать информацию, передаваемую со зрительного аппарата. На изображении, включенном с ноутбука агента Полсона, было заснято подвальное помещение, с серыми однотонными стенами, деревянными лавками, столами, мониторами, людьми... – но среди всего этого, красным кружком обведена одна фигура, склонившаяся к уху женщины в темном платье и таком же платке на голове. Джулии не требовалась компьютерная идентификация – она итак знала, кого видит на фотографии. Джаред Кромвель, погибший три года назад в собственном лимузине.

– Как? – она не узнала свой голос. Низкий, хриплый, дрожащий от волнения.

Заместитель директора развел руками.

– Представляете мое удивление, когда я увидел мертвеца? А, еще где? На подпольном аукционе по продаже запрещенного оружия. И в чьем обществе? – Брайан Хагерти провел несколько манипуляций на ноутбуке, выделяя лицо сидящей рядом с Джаредом женщины. – Думаю, и она вам известна?

Джулия обессиленно кивнула.

– Салма бинт Абдул-Фаттах, дочь генерала Абдул-Фаттаха.

– Верно. Есть и другие кадры. – заместитель указал на экран. – Вот, они вместе подписывают документ. Как пояснил наш агент, присутствующий на аукционе, это соглашение о покупке контейнера. Кстати, генералу пришлось выложить за него порядком двух миллиардов. И еще кадр. – он нажал кнопку на ноутбуке. – Узнаешь?

Джулия вздрогнула. Перед ней предстало еще одно знакомое лицо. Пусть и не мертвеца, но все же.

– Майк.

– Он. – Брайан скривился, точно увидел перед собой кусок дерьма. – Майкл Брэдфорд, сержант-майор армии США, и бывший личный телохранитель Джареда Кромвеля. Интересная компания, не находите?

Джулия беспомощно развела руками. Что она могла сказать? Ничего. Сейчас казалось, на нее навалилась плита, весом с весь Пентагон, грозясь превратить в лепешку.

– Кстати, что на аукционе делает Салма бинт Абдул-Фаттах, понятно. Представляет интересы своего папаши. Джаред

Кромвель? – только предстоит выяснить. Но, Майкл Брэдфорд? – заместитель директора покачал головой. – Интересно, но агент, в комментарии к снимку указал его, как начальника службы безопасности президента. Есть комментарии?

Джулия покачала головой.

– Насколько мне известно... – она замолчала, пытаясь справиться с мыслями. – было известно до этого момента, охраной президента руководил брат Абдул-Фаттаха, Халиф. Выходит, де-факто там заправляет американский наемник... – Джулия тряхнула головой. – ничего не понимаю...

Заместитель директора издал смешок.

– Вы не одиноки, агент Стайлз. Но, вы тот человек, который сможет во всем разобраться.

– Я? – Джулия не верила своим ушам. – Я?

– Вы. – подтвердило второе лицо в Управлении. – Понимаю, ваша должность аналитика никак не предусматривает полевую работу, однако ситуация слишком критична. Есть гигантская вероятность, что в руках у диктатора оказались компоненты для производства ядерного заряда, и наша задача выяснить его намерения для превентивных действий. Тех, или иных действий.

– Но... – Джулия ощущала себя полностью раздавленной, и даже не могла собрать мысли воедино, для вопроса. Еще бы, любимый человек, на чьих похоронах она присутствовала оказался жив. И, Майк Брэдфорд, с кем она встречалась буквально месяц назад в особняке Ричарда Кром-

веля в память о гибели Джареда три года назад, знал, что тот ни разу не мертв. Знал. И, не сказал. Боже... Может, и Ричард знал? И, Джек? И, Карл? И, все – кроме нее. Нет, бред. Во всяком случае Джек не производил впечатление хорошего актера. Да, и отец тоже. Выходит, только Майк заодно с Джаредом. Но, как? Как Джаред так мог поступить? Она ведь его любила. После происшествия в Сан-Паулу, они решили возобновить отношения, и у них получилось. Они были счастливы. Или, она ошибается?

– Джулия! – голос заместителя вывел ее из раздумий.

– А?

– Вы нам нужны, поскольку никто из оперативных агентов не знает Кромвеля и Брэдфорда так, как знаете его вы. А, если быть точнее, кроме Боусмана, бывшего главы резидентуры в Бразилии, и агента Белла, проводивших допрос Кромвеля три года назад, никто из ЦРУ не имел с ним контактов. Генерал Грэг Дэвис, его бывший армейский командир умер. Есть еще конечно сослуживцы, но... – заместитель директора махнул рукой. – все это не то. Нам нужен наш человек, знающий Джареда Кромвеля не только по армейскому или разведывательному досье, но и лично. Такой человек в Управлении один – вы, агент Стайлз. Потому, с сегодняшнего дня, мы переводим тебя из отдела аналитики, в спецподразделение под моим командованием.

Джулия поднесла руку ко лбу. Мысли до сих пор путались, в ушах стоял неприятный шум, а тело не переставало

бить нервная дрожь. Она одновременно хотела оказаться рядом с Джаредом, задать ему миллиард вопросов, и оказаться в миллионах световых лет подальше, не видеть его, не слышать, не помнить. Заранее зная ответ, Джулия спросила:

– У меня есть возможность отказаться?

Заместитель директора неопределенно повел плечами.

– Есть. Только на выход, Стайлз. – и добавил, как будто итак было не понятно. – Из Управления.

Джулия кивнула. Другого она и не ожидала. Принцип ЦРУ – выкручивать руки, для достижения своих целей. Что ж, она знала на что шла, принимая решение о переводе из Бюро три года назад.

– Хорошо, сэр. Какова моя задача?

– Отправиться в Южную Аль-Сахру, и уже на месте взять след похищенного контейнера, по возможности выйдя на Кромвеля.

– Понятно. – Джулия закусил губу. – Хорошо. Только у меня одна просьба, сэр. И, прошу ее рассмотреть.

– Говори.

– Я отправлюсь в Аль-Сахру, но хочу взять с собой в команду людей, не работающих в ЦРУ, однако хорошо знающих Джареда. – Джулия задумалась, и добавила. – Во всяком случае, знающих в прошлом.

Заместитель директора с интересом подался вперед.

– И, кто же эти люди?

Нью-Йорк.

Штат Нью-Йорк.

Мэдисон-авеню.

17:24.

Джек с большим удовольствием расправлялся с сочным стейком от шеф-повара, когда на поверхность небольшого столика рассчитанного на два месте упала тень. Он поднял взгляд, намереваясь выразить недовольство, но едва не поперхнулся, увидев нарушителя уединенного приема обеда.

– Джули? – Джек опустил нож на тарелку.

Перед столиком стояла экс-агент ФБР Джулия Стайлз: белая рубашка, темно-синий блейзер, солнцезащитные очки и небольшая темно-синяя папка в руках.

– Я. – агент улыбнулась. – Можно? – она указала на свободный стул, напротив него.

– Конечно. – Джек поспешно поднялся на ноги, намереваясь его отодвинуть, как подобает джентльмену.

– Не стоит.

Джулия сама проделала необходимую манипуляцию и села за стол, положив папку рядом с собой. Практически мгновенно рядом появился всевидящий официант.

– Добрый вечер. – он расплылся в любезнейшей улыбке. – У нас сегодня...

– Простите... – Джулия подняла руку, останавливая предстоящую рекламу блюд. – мне латте с обезжиренным молоком и без сахара.

Официант пометил заказ в планшете.

– Еще что-нибудь? – он вопросительно поднял брови.

– Нет, спасибо.

Сообщив, что кофе скоро подадут, парень удалился.

– Как у тебя дела, Джек? – Джулия повернулась к себе-седнику.

Тот неопределенно повел плечами.

– Хорошо. Дел хватает.

– Все также, руководишь детищем Джареда?

– Да. – Джек отправил в рот кусок стейка, пережевал и запил его вином. – Археологическое подразделение, то благодаря чему Джаред выжил первые полгода в CGG. После его гибели Ричард предложил мне возглавить отдел, иначе совет просто прикрыл был это направление. Ну... ты ведь итак в курсе дел...

Джулия улыбнулась.

– Конечно. Ты ведь мне рассказывал. Просто интересно, переменилось ли что за последний месяц.

– К счастью, в последнее время события носят мерный характер, а не бурный поток. Меня данный расклад вполне устраивает. Ты лучше скажи, как у тебя дела? Три года в разведке, не шутка. Тебе нравится?

– Сейчас. – Джулия поблагодарила официанта, принесшего кофе, и сделала небольшой глоток. Горячая жидкость приятным теплом растеклась в желудке. Вообще, если бы не кофе, Джулия сомневалась, что сумела бы дожить до сво-

их тридцати двух лет. – Работа в ЦРУ интересная, но намного более монотонная, чем в Бюро. Во всяком случае, на моей должности. Если в ФБР мне приходилось ловить террористов на территории нашей страны, участвуя в операциях, то здесь вся работа либо в штабе, либо в институте, где я периодически читаю лекции.

– Ну, – Джек отправил последний кусок в рот. – всяко лучше свистящих у головы пуль.

Джулия спорить не стала. Марафонского забега в Багдаде три года назад ей хватило с лихвой. Хватило бы и еще лет на десять...

– Ладно, Джули, – Джек откинулся на спинку стула. – вряд ли твой визит предполагает разговоры о работе, семье, кошках и собаках... Я ведь прав? – и, сам ответил. – Конечно, прав. Так что, давай переходи к делу. И, кстати, как ты меня нашла?

Джулия усмехнулась. Она ждала этого вопроса, и капитан не подкачал.

– Отследила по сотовому.

Джек подозрительно сощурился.

– Это законно?

– Сильно сомневаюсь.

– Ну и дела... – он сделал два глотка, практически полностью осушив бокал. – Ладно, я весь во внимании!

– Хорошо, Джек. – Джулия открыла папку, и взяла в руки первый листок со снимком, сделанным тайным агентом.

Невольно сердце отозвало тупой болью, а пальцы рук ощутимо начали неметь. Закусив нижнюю губу, Джулия быстро протянула фотографию через стол. Джек взял листок, перевернул – глаза расширились, немногочисленные морщины стали куда отчетливей, а на скулах заиграли желваки. С минуту капитан разглядывал снимок, а затем поднял глаза. В них Джулия увидела все: боль, растерянность, надежду, радость, опаску – все.

– Что это значит? – голос Джека был хриплым, немного дрожащим от волнения.

– Снимок сделан несколько дней назад нашим агентом на закрытом подпольном аукционе по продаже оружия.

– Джаред... Он...

– Да. Он там присутствовал. Снимок не фейк. Есть еще, – Джулия достала третий по нумерации. – куда более интересный. – она протянула его Джеку. – Посмотри!

На этот раз в глазах собеседника появились дополнительные эмоции – такие, как: удивление, быстро сменившее яростью. Хорошо. То, что нужно.

– Майк, он...

– Знал. – подтвердила Джулия. – Во всяком случае, снимки дают нам право так думать.

– И... – Джек поднес руку ко лбу. – в какое дерьмо они влезли? Я не понимаю... Как? Мы же его хоронили! Джулия! Помнишь? Мы были на похоронах! Мы хоронили майора! Как?

Джулия развела руками.

– Я не знаю, Джек. Я не знаю.

– А, Майк? Мы ведь виделись, сколько?

– Месяц назад. Даже чуть меньше.

– Да! И, он ничего не сказал! Вот же хреносос...

Джулия полностью разделяла чувства капитана, но тактично решила промолчать. Она выскажет Майку все свои мысли – при личной встрече.

– Ладно, Джули... – Джек тряхнул головой. – Ты можешь рассказать чуть больше?

– Могу. Только после подписи. – она извлекла из папки пачку скрепленных листов. – Документ о временном сотрудничестве с Управлением и неразглашении полученной информации.

Джек взял документ и принялся изучать содержимое. Хватило его ровно на десять секунд.

– К черту! Я согласен. Где ставить подписи?

– Я пометила крестиками. – Джулия протянула ручку.

Десять минут ушло на проставление всех подписей, коих набралось за весь документ около сотни.

– Окей. – Джек потряс правую руку. – Теперь знаю еще один действенный способ пытки.

Джулия улыбнулась.

– Да, надо подать идею нашим дознавателям. Глядишь, заменят воду на ручку.

– Джаред, Джулия...

– Да... – агент поморщилась. Как и на совещании, ей хотелось забыться, уснуть, пережить амнезию – словом, просто оказаться подальше от действительности. – Сейчас изложу ситуацию вкратце, более подробно познакомишься с обстоятельствами чуть позднее. В общем, неделю назад в Сибири группа неизвестных похитили контейнер с оружейным плутонием и элементами химического оружия. Вчера состоялся закрытый аукцион, где продали содержимое контейнера. Покупателем выступила дочь президента одной из арабских стран, – Джулия сделала паузу. – при посредничестве Джаред. По крайней мере именно так представляется ситуация.

– Подожди... – Джек мотнул головой, и стиснул руками виски. – то есть, ты хочешь сказать, Джаред участвовал в похищении и дальнейшей продаже де-факто ядерного оружия?

– Не знаю, Джек... Тут есть два варианта: либо Джаред представлял интересы организаторов похищения, либо покупающей стороны. Лично мне хочется надеяться на второй вариант. Но, повторяюсь, я не знаю...

– Боже... – Джек откинулся на спинку стула и закрыл глаза. – Боже, я просто не могу в это поверить... Что теперь делать? Раз он жив, надо его найти! – Джек открыл глаза и выпрямился. – Надо его найти, Джулия!

– Согласно. А, почему думаешь я сейчас говорю с тобой? Еще одна секретная информация: страна, купившая содержимое контейнера, Южная Аль-Сахра. Именно туда на спецборте ЦРУ я отправляюсь завтра утром. Мне нужны допол-

нительные люди хорошо знакомые с Джаредом. И, не просто знакомые, а являющиеся его друзьями. То есть, ты Джек. Ты, Энди, Карл, Мари, Пит... – все вы.

– Можно будет отправиться с тобой? – Джек едва не подскочил на месте.

– Тем, кто подпишет договор, и временно станет сотрудником Разведывательного Управления, да.

– Окей, спасибо тебе Джулия! Я сейчас...

– Подожди! – Джулия предостерегающе подняла руку. – Мне нужно знать, кто в итоге сможет отправиться со мной в Аль-Сахру.

– Я, и... – Джек задумался, нервно выбивая пальцами барабанную дробь по поверхности стола. – Карл.

– Все? А, Пит, Энди...

– Не, они заняты на раскопках в заднице мира, под названием Амазония, где на связь выходят раз в неделю. Последний сеанс состоялся сегодня утром, так что в ближайшие шесть-семь дней выйти с ними на связь не представляется возможным.

– Понятно... – Джулия сложила снимки обратно в папку и поднялась из-за стола. – Хорошо, Джек. Тогда будь завтра в 6.30 утра в Лэнгли. Ты, и Карл. Руководитель проведет краткий инструктаж, после чего мы вылетаем.

Джек поднялся следом.

– Еще раз спасибо, Джули. Думаю, здесь произошла какая-то ошибка. Даже если Джаред и жив, уверен, он не при-

частен к приписываемым темным делишкам. Мы ведь его знаем, не так ли?

Джулия ничего не ответила. Лично у нее не было такой уверенности. Прошло три года. Три года, в которые Джаред был живым, и ни разу не дал о себе знать. Ни разу! Зная, что на свете есть человек, который безраздельно любит всем сердцем. И, тем не менее, оставшись в темноте. Тем, кого похоронили на кладбище Грин-Вуд. Один этот поступок свидетельствовал, что если Джаред и жив, он уже совсем не тот, кого она знала три года назад.

Южная Аль-Сахра.

Аль-Зулуф.

04:22.

Он просыпался, как часы. Минута в минуту. Каждый день. Без звонка, без посторонней помощи – сам, ровно в 04 часа 22 минуты, 31 секунду на часах. Как и сегодня. Первым делом, после того, как мрачный сон, где инопланетяне захватили одну половину планеты, а другую превратили в пепел, сменился узорчатым потолком, Джаред перевел взгляд влево. На большом циферблате электронных часов мигали красные цифры: 04:22:38. Вот и славно – никаких сбоев. Точно вовремя, как и вчера, и третьего дня, и неделю назад, и год...

Джаред откинул одеяло и скинул ноги на пол. В комнате царил полумрак. Продолжающие мигать красным цветом цифры электронных часов, да приглушенная лампа светиль-

ника над входом были единственными источниками света.

Джаред потянулся – в спине неприятно хрустнули позвонки. Старость? Очень хотелось надеяться на отрицательный ответ. Поднявшись на ноги, он прошел по мягкому ковру в противоположный конец громадной комнаты, где неприличная для одного владельца площадь еще сильнее ощущалась потому, что кроме двухместной, хотя по размеру пятиместной кровати под белым балдахином, тумбы на резных ножках, длинного шкафа, в строенного в стену, да трех пуфов бирюзового цвета ничего не находилось. Хоть в футбол играй всеми двадцатью двумя игроками. А, что – можно над этим подумать.

Отодвинув тяжелые шторы, Джаред прислонился к стеклянному полотну стены, представляющей собой сплошное окно – от пола до потолка, и одной стены до другой. Каждый день, он взирал с высоты сорокового этажа на город, и всякий раз от увиденного захватывало дух. С этой точки открывался непревзойденный вид на Аль-Зулуф, столицу Южной Аль-Сахры: кольцо Зеленой зоны, с небоскребами, в одной из которых и находился его пентхаус, футбольным стадионом, где правда вместо спортивных соревнований теперь проводились проповеди имама, дворцовым комплексом президента, финансовым центром, а вокруг зеленое кольцо парка, с фонтанами, мрамором и небольшим зоопарком. Прямо за Зеленой зоной располагалась центральная мечеть города: громадное строение, с общей площадью в 350 тысяч

квадратных метров, что лишь на 50 тысяч меньше, чем Заповедная мечеть в Мекке, более сотни ворот, десять минаретов высотой в 120 метров, и почти 50 куполов. Сейчас, пока солнце еще не встало, мечеть Фаттаха подсвечивалась зеленоватыми прожекторами, создавая неопишемую по красоте картину. Джаред улыбнулся – постройка мечети заняла всего два года, и почти три миллиарда долларов, щедро оплаченных Cromwell Global Group. Хорошо, когда у тебя под рукой транснациональная корпорация, правда, не у него – он же мертв. Отец – тот не стал противиться столь безрассудным на первый взгляд расходам. Ключевое слово, на первый. Поскольку на второй и на третий становится понятно – три миллиарда за страну и лояльный к тебе политический режим, разве это деньги? Он рассудил, нет. Отец, тоже. Так и появилась на свет вторая по величине мечеть в мире. Дальше, за ней следовал остальной город – трех-четырёхэтажные дома, плотно прилепленные друг другу, с кривыми узкими улочками, практически до самого горизонта. Большая часть жителей пятимиллионного города не отличалась большими доходами, как в общем-то и все население страны. Нефти в стране было не так, чтобы много, другими природными ресурсами Всевышний территорию не наделил, поэтому люди здесь живут гораздо беднее, чем в той же Саудовской Аравии, правда вместе с тем гораздо благочестивей, и вполне довольствуясь, как правительством, так и государством. Парадокс, но факт. Труднее живется – меньше времени на недо-

вольство – голова занята совсем другими вещами: как прокормить семью, к примеру.

Джаред глянул на наручные часы: 04:30. Время намаза. Пройдя вправо, вдоль окна, он щелкнул переключатель на панели управления. Стекла чуть отъехали вперед, пропуская в комнату свежесть утреннего воздуха, и звуки постепенно оживающего после спячки города.

Еще несколько секунд, и...

Вот, оно!

Пространство заполнилось десятками голосов муэдзинов, с разных мечетей города призывающих правоверных мусульман на молитву: Аллах Акбар! Аллах Акбар! Ашхаду алля иляха илляллах!

Джаред закрыл глаза.

Азан...

Призыв на молитву...

Он помнил тот день... Помнил каждую деталь...

Три года назад.

Местонахождение – неизвестно.

Время – неизвестно.

Боль, жутка боль в голове, будто с разных сторон ее пронзили десятки раскаленных спиц, теперь одновременно проворачивающиеся внутри в разные стороны. Боль. Только боль. И, ничего больше. Каждая клетка тела посылала сигнал в мозг с одной единственной информацией: больно! Как же

все-таки больно!

Джаред застонал.

Что же произошло? Почему так больно? Попал в аварию? Под обстрел? Под...

Стоп, нет! Не авария! Не обстрел! Не падение! Не... – другое! Вспоминай, Джаред! Вспоминай!

Мозг тут же запротестовал, отзываясь новой вспышкой боли. К горлу подступила тошнота.

Определенно, тело ощущало бы себя куда лучше, попади оно под каток, под танк, да хоть под ядерный удар... Теперь, когда мозг окончательно вышел из полубредового состояния, явственно ощущалось – болит не только голова. Болит все тело. Все – от макушки до пяток. Каждая частица, каждая клетка, каждый атом! Будто все тело залили кипящим маслом, а получившийся ожог размером со все тело полили стопроцентным спиртом.

Ну, и дерьмо!

Так, что случилось, Джаред? Ты можешь ответить? Строго вопрошающему мозгу, требующему ответ, в какую хрень ты вляпался на этот раз, можешь дать ответ? Да, или нет?

Не авария – уже выяснили.

Автокатастрофа? – идиот, ты бы просто не выжил.

Упал с крыши? – ага, может сразу, со звездолета?

Ядерный удар? – срочно нужен психиатр.

Мозг, давай вспоминай. Последние кадры – ты ведь должен их помнить. Почему? Ну, ты ведь мозг. Да, хороший от-

вет – другого нет. Давай, напряги все свои 86 миллиардов нейронов. На что они тебе, если не можешь вспомнить последние события?

Так, беседа с отцом... Да, точно! Беседа с отцом! Он был там. Был в особняке. Говорил с папашей. О чем? О кулинарии? – бля, че за бред? – мозг, совсем крыша поехала. Когда в своей жизни приходилось с отцом говорить об изготовлении блюд. Может, о финансовых результатах корпорации? – да, возможно, но точной уверенности нет. Так, давай еще варианты. Автоновинки? – иди, к черту. Счет в крикет? – ты больной. Синдикат? – пошел... стоп! Да, Синдикат! Они обсуждали план уничтожения международной теневой организации, настолько могущественной организации, что по сравнению с ней все правительство США со своими ресурсами кажется невинной букашкой. Да. Точно. И? Дальше-то что? Не все сразу? – нет, нужно как раз все, и сразу! Они поспорили. Да, было. Припоминается. Отец вроде бы выступал за вариант, предусматривающий отступление, а он обвинил его в работе на плохих парней. Да-да, точно, именно так! А, потом? Потом пошел к автомобилю. Лимузин был припаркован прямо у входа, Майк открыл дверь... Дальше? Темнота. Нет-нет, темнота наступила позже – что было перед этим? Так, перебираем кадры. Значит, сел на заднее сиденье. Хлопнула дверца. Тишина. Открылась дверца, рядом сел Майк. Темнота. Нет! Не сейчас! Позже. Значит... – они тронулись. Да, это точно. Они поехали – Майк что-то говорил, но что

именно не вспомнить. Даже тогда он не особо слушал, думал о своем, о разговоре с отцом. Да-да, так и было. Но затем, спустя минуту мир погрузился в темноту. Почему? Что случилось? Майк! Да, он! Его лицо – напряженное, капельки пота стекают по лбу, желваки на скулах тверже гранита, в глазах застыла боль... Он говорит: прости меня. Так-так. Дальше? Шприц и укол в шею, и только после него, темнота.

Твою мать, Майк! Что ты натворил?

О, Боже... – что он там сказал в самом конце? – мне очень жаль, но ты не оставил нам выбора.

Нам?

Майк в Синдикате?

Как же так...

Но, почему тогда не убили? Почему он до сих пор дышит? И, вообще, где находится?

Джаред открыл глаза. В голове вспыхнула новая волна боли. Пришлось зажмуриться. Отдышаться. Затем повторить попытку. Уже лучше.

Итак, что видим?

Грязный темно-серый потолок, с огромной паутиной в углу, и гнездом для лампочки, прямо над... Над чем? Кроватью? Джаред сел. Верно – он находился на одноместной металлической кровати, застеленной грязно-белым матрасом, в желтых пятнах. Справа кровать примыкала к песочно-го цвета стене, испещренной тонкими паутинками трещин. Слева два-три ярда пустого пространства, и такая же стена,

с одной разницей – посередине железная дверь со следами облупившейся красной краски. Третья, задняя стена абсолютно глухая. У четвертой небольшое окно у самого потолка, откуда в помещение проникал дневной свет, разгоняющий темноту.

По спине у Джареда пробежал неприятный холодок. Определенно, его держали в тюремном помещении. Оставались открытыми главные вопросы: где, и с какой целью.

Где – можно попытаться проверить: от пола до потолка расстояние составляло чуть более четырех ярдов. Нужно придвинуть кровать к стене, забраться, и попытаться рассмотреть окружающую обстановку. Он уже спрыгнул с кровати на пол, поморщившись от холодного бетона, когда неожиданный звук, доносящийся снаружи заставил замереть. Очень знакомый звук. Еще с армейских времен.

Аллах Акбар! Аллах Акбар! Ашхаду аль ля иляха илля-Ллаах! – откуда-то издалека, но тем не менее вполне отчетливо.

Азан! Призыв мусульман к молитве!

Джаред потрясенно уставился в небольшой проем, под потолком, откуда и поступал голос муэдзина. Тот продолжал: Ашхаду анна Мухаммадар-расулю-Ллаах!

Джаред сел обратно на кровать, не в силах отвести взгляд от просвета. Азан. Громкий азан из динамиков. Значит, он не в Штатах. И, вообще не на американском континенте.

Где же тогда?

Что происходит?

Муэдзин перешел на более высокие тона: Хаййя аляс-салях, Хаййя аляс-салях, однако Джаред привлек другой звук, доносящийся с противоположной от кровати стены. Там, где находилась дверь. Металлический лязг? Голоса? Шаги?

Джаред напрягся. Похоже, к нему гости – вот и возможность узнать ответы на волнующие сердце вопросы. Вот только, возможность ли?

Голоса, ровно, как и шаги зазвучали отчетливей. У самой двери к ним присоединилось позвякивание ключей. Потом, вставляемый в замочную скважину ключ, и скрежет проворачиваемого замка. Сколько у него: секунда, две?

Джаред встал. Пусть у него нет оружия, да и тело продолжает протестовать, отзываясь болью и головокружением, на данный момент стойка, лучшее из арсенала для встречи врага. А то, что за дверью враги, сомнений к нему не было.

Дверь с противным визгом несмазанных петель отворилась. В камеру вошли трое: двое мужчин в военной форме цвета хаки, явно восточных кровей и вполне себе европеоидная женщина в джинсах, голубой рубашке и темно-коричневом блейзере. Хотя черные волосы и карие глаза выдавали в ней арабскую кровь. Мужчины что-то крикнули на гортанном, Джаред развел руками.

– Я не понимаю. – он обернулся к женщине. – Кто вы?

Та не ответила, а лишь кивнула сопровождающим. Во-

енные достали из-за пояса длинные черные дубинки. Одна из них вспыхнула голубоватым свечением, сопровождаемое морозящим кожу треском электрического разряда. Тот что правее, вновь выкрикнул приказ на арабском, и ткнул дубинкой за спину.

Хочет, чтобы сел, – понял Джаред. Окей. Так и сделаем. Нервировать человека с электрошоком не лучшая идея.

– Кто вы? – повторил он вопрос, уже сидя на кровати.

– Ваш куратор. – ответила женщина с легким восточным акцентом.

– Мой, кто?

– Куратор. – она улыбнулась. Вообще-то при иной другой ситуации, он бы обязательно отметил ее завораживающую улыбку. В любой иной, но не сейчас. – От Синдиката.

Теперь улыбка и вовсе казалась отвратительной.

– Синдиката? – хотелось показать безразличие, однако голос предательски сорвался.

– Мы имеем на вас большие планы, мистер Кромвель.

– Планы? – наверное, повторяя за ней слова точно обкуранный попугай он выглядел идиотом.

– Вы нужны нам Джаред. – женщина подошла ближе. Теперь лицо ее было серьезным. Таким оно нравилось еще меньше. – Понимаю, сейчас вы в замешательстве. Но, – она пожала плечами. – ничего, скоро пройдет. Впереди нас ожидает большой фронт работы.

Так, нужно срочно брать ситуацию под свой контроль.

Происходящая хренота абсолютно не устраивала. От слова совсем. Соберись, Джаред! Не будь тряпкой!

– Стоп! – Джаред поднялся на ноги. Мужчины с электродубинками сделали шаг вперед. Раздался неприятный треск электрического разряда. – Спокойно! – он сел обратно. – Мне кажется произошла какая-то ошибка. – миллиардер посмотрел в глаза женщины. Они ничего не выражали. Пустота, и только. – Я и сотрудничество с Синдикатом? У кого-то случилась передозировка метамфетамином? Еще месяц назад вы пытались меня убить! В Сан-Паулу, помните? А, теперь, вкалывая хрень в шею, насильно удерживая в тюрьме говорите о сотрудничестве? Нет, вы ребят определенно тронулись умом.

Губы женщины исказились в злой усмешке.

– Очень трогаящая тирада. Мне поплодировать?

Джаред решил проигнорировать выпад. Его интересовало другое.

– Где мы? Можете сказать?

– Далеко от дома, Джаред. Очень далеко.

– В Ираке?

Куратор Синдиката ничего не ответила. Развернувшись, она бросила что-то по-арабски своим спутникам и зашагала к выходу.

– Эй! – Джаред поднялся на ноги. – Меня будут искать! Слышишь? Вы совершаете большую ошибку!

У двери женщина повернулась. От хищной улыбки у Джа-

реда пробежал холодок по позвоночнику.

– Это ты ошибаешься, Джаред. Никто тебя не будет искать. Ты мертв. Похоронен на кладбище Грин-Вуд. Кстати, твой отец даже прослезился. Очень трогательно, не так ли?

Мир казалось совершил стремительный оборот. Перед глазами все поплыло. Что значит, мертв? Что значит, похоронен? Он же здесь! Вот, тут! Вполне себе живой! Живой – не мертвый! О, чем она? Грин-Вуд? Какой Грин-Вуд, когда он тут? Обознались? – не может быть. Неужели и Джулия была на похоронах? И Джек? И Карл? И...

Джаред вышел из ступора, когда было слишком поздно. Он увидел приближающуюся дубинку, хотел отшатнуться, но в голове вспыхнули миллиарды разноцветных звезд, после чего наступила темнота.

Из воспоминаний Джареда вывел пронзительный звон телефона. Он даже вздрогнул. Дерьмо, нужно сменить аппарат – не слишком приятно, когда у тебя под боком звук тупой ножовки по ржавой трубе.

– Джаред? – в трубке раздался мелодичный женский голос. Миллиардер улыбнулся: Салма бинт Абдул-Фаттах, тот самый куратор от Синдиката, а ныне любимая женщина.

– Привет, Салма. Ты уже у отца?

– У него. Он хочет, чтобы ты сегодня зашел перед операцией.

Джаред скривился. Если дочь генерала была прекрасным

человеком, то оставалось развести руками – чьи-же в ней гены, поскольку отец у нее та еще сука. Правда, необходимая сука. Стоит помнить: личные предпочтения отходят на десятый... нет, на сотый план перед приоритетами Синдиката.

– Окей, я заеду. Как у него с настроением?

В трубке раздался смешок.

– А, ты как думаешь?

– Понятно. Поужинаем сегодня?

Секундная заминка.

– Буду рада.

– Вот и славно. Пока.

– Пока.

Джаред положил трубку телефона рядом с гнездом и улыбнулся. Хоть какая-то радостная новость.

Из доклада Аналитического Отдела на внеочередном заседании отцов-основателей Синдиката.

Тема: реакция мировой общественности на проект «Тишина».

«... Риски, связанные с планируемым расширением зоны влияния в секторах HLR-2, KOP-5 и FJJ-23 и последующей осуждающей реакцией мировой общественности полностью нивелируются в случае применения пункта 21, параграф 6, первоначального проекта. Агенты на местах прощупывают почву, и единогласно заявляют об отсутствии желания у правительств первого порядка вступать в конфликт с потенци-

ально опасным противником. Согласно полученным ранее директивам «Спектр 3.0», успешно прошел завершающую стадию, и готов к применению.

Господа отцы-основатели, считаю необходимым следовать ранее намеченному плану, поскольку предложенные три дня назад коррективы, исключающие, или откладывающие применение «Спектра 3.0» существенно снизят контроль Синдиката над происходящими событиями, что недопустимо при стопроцентной реализации проекта «Тишина» и планируемом переходе к «Перерождению». Кроме того, считаю необходимым напомнить: «Спектр 3.0» послужит прекрасным двигателем для имиджа Синдиката на внутренней арене.

В связи с вышесказанным рекомендую отклонить предложенные коррективы, исключить инициаторов из проекта, усилить контроль над входящими структурами...

Директор Аналитического Отдела Р. Уайтхолл».

Глава 3

Вашингтон.

Округ Колумбия.

Отель Ритц-Карлтон.

16:04.

– Прекрасное здесь место, не так ли? – широкоплечий, с бычьей шеей и бритой головой мужчина в светлой кремовой рубашке с короткими рукавами повел рукой.

Пол проследовал глазами за его движением. И, правда, место было недурным. Они сидели на открытой террасе, расположенной практически на крыше отеля. Слева располагались панорамные окна последнего этажа, справа зеленые растения в мраморных вазах, а за ними стеклянное ограждение террасы.

– Мне нравится. – прокомментировал увиденное Пол.

Его собеседника похоже такой ответ вполне удовлетворил.

– Вот, и славно! – он потянулся к бутылке с бесцветным содержимым, стоящей на круглом столике рядом с нарезанным ломтиком яблоком на исписанном узорами блюде. – Знаешь, сколько стоит бутылка такой водки?

Пол отрицательно качнул головой. Он не знал. Да, и по правде ему было наплевать, но о последнем лучше умолчать.

Собеседник тем временем налил содержимое бутылки к себе в бокал, и протянул ее госсекретарю.

– Держи!

Пол проделал тоже самое, и поставил ее на место. Интересно, бутылка инкрустирована едва ли не десятком драгоценных камней – спрашивается: зачем?

Бритоголовый мужчина сделал несколько глотков и довольно крикнул.

– Прекрасно. Лучшая водка. Шотландцы нас русских превзошли. Кстати, – он покачал стаканом в воздухе, взбалтывая бесцветную жидкость. – при фильтрации данной водки используется древесный уголь из редкой скандинавской березы, а после ее пропускают через песок из самых настоящих алмазов. Интересно, правда?

Полу не было интересно. От слова совсем. Он кивнул.

– Очень.

– Ну ладно, – русский отставил бокал и закинул ногу на ногу. – вижу тебе не терпится перейти к делу...

Пол извиняюще улыбнулся, мол, я ведь государственный секретарь, должен понимать, дела и все такое... Да, и русский олигарх все понимал, с самого начала. Просто, скотина, вот и все. Как будто он пришел ради шотландской водки и лекции по ее изготовлению.

– Окей. Хотя, я ведь совсем забыл, – он вновь поднял бокал и в два глотка осушил содержимое. – цена бутылки полтора миллиона. Неплохо, да?

Пол едва не поперхнулся. Полтора миллиона зеленых за бутылку шотландской дряни? Даже будь у него все запасы Форт-Нокса, никогда бы не отвалил столько денег.

– Удивлен?

– Еще бы, Виктор. Я предполагал пару десятков, может сотню тысяч, но никак не полтора миллиона. Тебе, что, не жалко?

Губы олигарха расплылись в широкой улыбке.

– Пол, брось. У меня несколько миллиардов, и если ради встречи с тобой я зажмочу несколько зеленных, то, кем я буду после этого?

Человеком разумным, к примеру – подумал госсекретарь, но вслух сказал:

– И, то верно. Окей, давай к нашим делам.

Виктор состроил гримасу отвращения, однако согласно кивнул.

– Давай.

– Ладно, из последнего отчета отцов-основателей следует, что проект «Спектр 2.0» успешно завершен, тем не менее нам важно знать, насколько далеко продвинулось ФСБ?

Олигарх неопределенно передернул плечами.

– Как и ваши спецслужбы, они знают о состоявшемся аукционе; знают о лицах, принимающих участие в торгах; знают о итоговом покупателе...

– А, об организаторах? – Пол подался вперед.

– Ничего. – Виктор мотнул головой, но затем на секунду

задумался. – Или, вернее, почти ничего.

Полу никогда не нравилось слово «почти». Не понравилось и сейчас.

– Поясни.

– Ну... Ходит слух, что за происшедшими событиями в Новосибирске стоят люди из верхов...

– Так даже?

– Ага. Пока ничего конкретного, но мысль такая есть...

Госсекретарь поджал губы.

– Нехорошо это Виктор... Очень нехорошо...

– А, разве могло быть по-другому? – миллиардер отправил в рот ломтик яблока. – Настолько профессиональные действия, плюс те, что на мосту засветились на камеры...

– Мы их устранили.

– Понятно, – Виктор отмахнулся. – однако, они прошли по базе. В совокупности мы имеем: боевиков из бывших армейских офицеров, откуда-то полученную ими информацию, технику, доступ к полицейским частотам, IT-возможности: отключить все камеры видеонаблюдения в нужной зоне, к примеру, и так далее... Не слишком то похоже на действия ИГИЛ (террористическая организация, запрещенная в РФ, здесь и далее, прим. авт), Аль-Каиду (террористическая организация, запрещенная в РФ, здесь и далее, прим. авт), или любую другую подобную организацию, а? Вот ты бы поверил, что за терактом в оперном, где главной целью являлся вывод интересующего лица, стоит кучка фанатичных

бедуинов? А, за похищением контейнера? Я, вот, нет!

Пол скривился, понимая правоту олигарха.

– Окей. Однако, не в наших интересах чтобы расследование вывело парней из ФСБ на агентов Синдиката, а следом и на сам Синдикат, ты понимаешь?

Виктор отправил еще два кусочка яблока в рот, прожевал и кивнул.

– Понимаю. Что предложишь?

– Как и всегда нужна фигура, или фигуры, которые всех удовлетворят. А, тем, кого они не устроят, просто заткнуть рты: деньгами или свинцом. Тут уж на твой выбор.

– Не, Пол. – Виктор усмехнулся, покачав головой. – Может, ты не в курсе, но Россия с конца прошлого века сильно изменилась. При всем желании, я не смогу купить все ФСБ, парламент и окружение президента. Сейчас так не работает. Мне для того, чтобы в Службе Безопасности появились информаторы пришлось трудиться в поте лица порядком пяти лет. А, помнишь сколько времени мы потратили на заполучение в ряды Синдиката нескольких высокопоставленных фигур?

– Помню. Вот, и используй их. Фигуры организаторов, плюс влияние лояльных к нам руководителей внутри ФСБ, прокуратуры, парламента – должно сработать.

Похоже, перечисленные аргументы не слишком успокоили миллиардера, тем не менее дальше спорить он не стал. Наверняка вспомнил о иерархии – все же, когда куратор

из Синдиката говорит сделать так, или иначе, лучше делать. От греха подальше.

– Ладно, осталось тогда определиться с виновными. Может, Хендрикса? Он ведь, и правда в деле.

Пол качнул головой, и протянул через стол папку, с тесненной эмблемой Синдиката на темно-синем фоне.

– Хендрикс нам еще нужен. Вот, досье на трех руководителей среднего звена. Двое из ФСБ, женщина из военных. Все необходимые для подтверждения улики передадут на месте. Банковские счета с переведенными деньгами уже сформированы, над перепиской в даркнете, перехваченными разговорами и записями с видеокамерами мы работаем. Уверен, у ведущих расследования после предоставленных улик не возникнет дополнительных вопросов.

Южная Аль-Сахра.

Аль-Зулуф.

Президентский дворец.

09:56.

Резиденция генерала примыкала к искусственному водоему, единственному во всем городе, и представляла из себя громадного размера многоугольник высотой в четыре этажа. Построенный из белого мрамора, он ослеплял своей чистотой. Вокруг дворца простиралась зеленая полоса с водяными каналами, по берегам которых были высажены диковинные растения, привезенные из разных уголков планеты. В самой

резиденции находилось несколько десятков спален, огромный приемный зал, несколько бассейнов, один из которых располагался на крыше, библиотека, обсерватория, мечеть, теннисный корт, футбольное поле, бункер, и Бог знает, что еще – Джаред всегда поражался: зачем? Конечно, как всегда это бывает на Востоке, у генерала огромное количество родственников, однако президент был конченным параноиком, и держал их подальше от резиденции. Поэтому, вопрос возникал снова: зачем такое гигантское пространство, на содержание коего уходит порядка десяти миллионов долларов в год? Хотя на самом деле гораздо больше.

Лимузин проехал вдоль обрамленного цветным мрамором канала, где на водной глади плавали розовые фламинго, свернул в тенистую аллею, проехал полукруг фонтанного ансамбля, где скульптор изобразил находящихся в экстазе обнаженных гурий и остановился перед парадным входом в дворец. Дверь лимузина тут же отварила: хмурый мужчина в темном костюме бросил привычное: «добро пожаловать», отступив чуть назад. Джаред выбрался наружу, окинув беглым взглядом привычный пейзаж. Справа, перед дворцом на зеркальной мраморной поверхности пола находилось с десятков припаркованных спортивных автомобилей. Слева, ряд небольших водоемов, с островками по середине, откуда возвышались пальмы.

– Джаред! – на входе во внутренний двор показалась женщина, в темно-зеленом платье, с непокрытой головой.

Салма бинт Абдул-Фаттах. Джаред улыбнулся, и зашпешил по ступеням, поднимаясь навстречу.

– Доброе утро! – он приобнял дочь президента.

– Привет! Идем, отец весь на нервах.

Джаред поморщился, следуя за Салмой по внутреннему двору между громадными колоннами, обилием зелени и ласкающим слух журчанием искусственных ручей. Генерал Абдул-Фаттах, при всей своей жесткости и решимости, не обладал одной важной чертой: способностью хладнокровно оценивать ситуацию, даже если она не в твою пользу, даже если на твоих глазах рушатся намеченные планы, даже если риски оказались куда значительней, чем предполагалось изначально. Сейчас же, даже речи не шло о каких-либо сбоях, и тем не менее генерал нервничает. Именно поэтому, рядом находились такие люди, как Салма, как имам Айяд аль-Джабури, как он сам. Хотя, Джаред предпочел бы убрать генерала, и заменить его дочерью. Куда меньше проблем в перспективе.

Вслед за Салмой, он поднялся по громадных размеров лестнице, отделанной коричневым мрамором, где в один ряд вполне могли разместиться пара тройка танков, прошли зал с парящим куполом, вместо потолка, свернули в длинный переход, ведущий через водоем с бирюзового цвета водой, через него попали в другой корпус резиденции, где прошли еще несколько помещений, изобилующих кричащей роскошью, и остановились перед массивными створками из крас-

ного дерева, с золотой табличкой генерал Мансур, и тремя хмурыми типами, в черных костюмах. Завидев дочь президента они расступились. Один из них предупредительно открыл дверь. Салма благодарственно кивнула, Джаред решил обойтись без широких жестов. Это их работа, так пусть выполняют.

В кабинете, уже находились трое. Сам президент, сидящий в кожаном кресле за огромным столом из темного дерева, позади него находились флаг страны, и полотно с эмблемой Синдиката. Слева, перед столом на диване пурпурного цвета располагался мужчина в длинном черном одеянии, темно-коричневой куфии, и бусинами четок между пальцами. Справа, напротив имама, и по совместительству главы правительства, закинув ногу на ногу сидел Майк.

– Господин президент! – Джаред кивнул, войдя в помещение, вслед за Салмой. – Имам. – он приложил руку к груди, повернувшись к религиозному лидеру страны. Айяд аль-Джабури благосклонно принял приветствие, ответив кивком. – Привет! – Джаред сел рядом с экс-телохранителем, толкнув его локтем. Майк скривился, и еле слышно выругался. Салма тем временем, устроилась рядом с имамом, перекинулась с ним парой слов и выжидаяще уставилась на отца. Джаред последовал ее примеру, с разницей, лишь в том, что настроение совсем не располагало проводить традиционные беседы на отвлеченные темы.

– Господин президент, у нас впереди серьезная операция,

потому времени, – он демонстративно посмотрел на наручные часы. – не сказать, чтобы много...

– Я понимаю... – генерал откинулся на спинку кресла. – Я бы не стал понапрасну отрывать вас от выполнения текущих задач... Еще вчера вечером я получил подарок! – он поднял со стола тонкую папку и швырнул ее обратно.

Президент явно ожидал вопроса: «и, что это?», потому Джаред спросил:

– Что там?

Лицо Абдул-Фаттаха исказила гримаса отвращения.

– Ультиматум.

– Вот, как? – брови Джареда взметнулись вверх. – От чего?

– Может, попытаетесь догадаться? – в глазах генерала сверкнули огоньки. – Это не так сложно, поверьте...

– Американцы?

– Вот видите, я ведь говорил – не сложно...

Джаред поднялся с дивана, прошел к столу и взял папку. Президент недовольно фыркнул, но возражать против столь наглого нарушения субординации не стал. В папке находилось всего два листа, с кратким требованием, сводящимся: мы знаем, что содержимое контейнера у вас! Требуем отдать, или вам конец!

– Хм... – Джаред захлопнул папку, бросил ее обратно на стол, и вернулся на свое место.

Генерал наморщил лоб, и перевел взгляд с Джареда

на имама, затем на дочь, и снова на представителя Синдиката.

– Так, чего?

Джаред пожал плечами.

– Ничего страшного. Не вижу повода для беспокойства. Будем следовать дальше по намеченному плану.

– Ничего страшного? Не видишь повода для беспокойства? – генерал поднялся на ноги, отчаянно жестикулируя руками. – Здесь, – он указал на папку. – сказано, что в случае, если в течение суток мы неотреагируем соответствующим образом на запрос, будет рассматриваться вопрос о силовом вмешательстве! Так, говоришь нет повода для беспокойства?

Джаред улыбнулся и покачал головой.

– Нет. Абсолютно. Никакого.

Генерал открыл рот, закрыл, снова открыл. Джаред поднял руку, предвосхищая бурю эмоций.

– Спокойно. Сядьте! – он понизил тон голоса до зловещего полусшепота. Абдул-Фаттах поморщился, но последовал совету. – Теперь слушайте, генерал. Первое, мы весьма благодарны вам за содействие, в течение последних трех лет, и думаю, вы это чувствуете, не так ли?

Президент коротко кивнул.

– Второе, запрос американцев всего лишь запрос, и ничего больше. Они могут хоть ядерным ударом угрожать, что с того-то? Мы прекрасно осведомлены об их возможно-

стях. Ни оккупация, ни применение ядерного оружия в них не входит. И, последнее, наш человек полностью контролирует ситуацию внутри Белого Дома, потому впредь, не стоит беспокоить меня по поводу госдеповской херни. Просто, используйте их в качестве туалетной бумаги, и все.

– Вы уверены?

– Насчет туалетной бумаги?

– Насчет полного контроля со стороны вашего человека! – в голосе генерала зазвучало раздражение.

– Абсолютно. Поверьте, он в очень высоких кругах. Если бы речь шла о реально планируемом вторжении мы бы знали.

– Хорошо... – генерал откинулся на спинку стула, и расслабил узел галстука. – Если со стороны американцев нет угрозы, можем продолжать давление на северного соседа?

– Мы и не перестаем. Сегодня у нас очередной карнавал. – Джаред усмехнулся, и перевел взгляд с номинального президента на реального руководителя страны, введенного во власть три года с содействия руководства Синдиката. – Имам, как настроение у ваших людей?

Губы Айяд аль-Джабури изогнулись в хищной улыбке.

– Аль-Хамду ли-Ллях, брат! Мы всегда готовы к Священной войне, вы же знаете!

Джаред кивнул. Имам хоть и был радикальным фанатиком, тем не менее именно его планы по превращению всей территории Аль-Сахры в строго исламский халифат полно-

стью устраивали Синдикат.

– Отлично, имам. Скоро ваши планы воплотятся. Очень скоро. – Джаред поднялся на ноги. – А, сейчас, попрошу меня отпустить, господин президент, нужно готовиться к предстоящей операции.

Абдул-Фаттах махнул рукой, давая понять, что встреча закончилась. Джаред направился к двери, давая знак Салме, следовать за ним.

– Похоже, нервы твоего отца дают серьезный сбой, если он испугался бумажки от посла.

– Я знаю. – Салма поджала нижнюю губу. – Я поговорю с ним. Не стоит его недооценивать. Он сильный человек. Во всяком случае, был.

– Десять лет назад? – усмехнулся Джаред.

Салма поморщилась.

– Десять лет назад... Да, я вспоминаю... Тогда он был совершенно иным человеком, полностью уверенным в своих силах, ничего не боящийся, готовый бросить вызов хоть самому шайтану, если потребуется...

– Времена меняются, люди меняются... Кому, как не тебе знать об этом, Салма...

Женщина улыбнулась, и прильнула к груди Джареда.

– Конечно. Ведь и ты сильно изменился за последние три года. Из жалкого, хватающегося за устаревшие принципы майора, превратился в одну из самых видных фигур в Синдикате. Уверена, в ближайшее время тебе вполне могут дать

место среди отцов-основателей...

– Ну, ты бредишь... – Джаред даже не стал пытаться подавить саркастический смешок.

– Почему? – Салма отстранилась, и заглянула прямо в глаза собеседника. – Ты ведь уже находишься с ними в постоянном контакте, разве нет?

– Действительно. Однако, это ничего не значит...

– Еще как значит! – с жаром возразила экс-куратор. – Знаешь, сколько мне потребовалось времени, чтобы встретиться с отцами?

– Нет, ты не говорила...

– Не говорила. Зато, теперь говорю. Восемь лет. Восемь, понимаешь Джаред? И, то, данный срок до тебя считался одним из самых выдающихся внутри Синдиката. Тот же Пол, встретился с кардиналом лишь два года назад, спустя несколько десятков лет службы в Синдикате. Теперь понимаешь, о чем я? Тебя же он приблизил, спустя всего год, после нахождения внутри Организации. Они в тебе что-то явно нашли... Что-то важное, что-то нужное для Синдиката. Именно в тебе. Речь не о ресурсах, не о влиянии, нет! Речь о тебе, как о личности! Думаю, ты именно тот, кто необходим для нового дыхания Синдиката. Ты...

Джаред нагнулся и поцеловал Салму в губы, прерывая очередной хвалебный пассаж.

– Ты ведь сегодня останешься на ночь? – хриплым голосом спросил он в перерыве между поцелуями.

– Надеюсь, это был риторический вопрос? – Салма пода-
лась вперед, языком проведя по губам Джареда.

Северная Аль-Сахра.

Хамад.

Пригородный район Аль-Тавр.

14:11.

В небольшом гаражном комплексе, расположенном сре-
ди десятка подобных себе братьев-близнецов, представляю-
щих покосившиеся двухэтажные строения, с осыпающимися
стенами, местами выбитыми стеклами, и нарисованными
граффити, тускло горел свет стоваттовой лампочки, отбра-
сывая вокруг неровные тени. Рядом с темно-синим фурго-
ном, между длинным рядом металлических стеллажей и сло-
женных стопкой автомобильных шин располагался деревян-
ный стол, за которым сидели двое. Оба напряженно всматри-
вались в мелькающее изображение на экранах находящихся
перед ними ноутбуков. Оба то и дело подносили руку к за-
крепленному в ухе наушнику четко отдавая указания. Оба
прекрасно понимали важность принимаемых решений.

Северная Аль-Сахра.

Хамад.

Центральный район Хан аль-Хайятин.

14:16.

Айна чувствовала, как сердце замирает, бухается куда-то

вниз, в область живота, а затем вновь устремляется вверх, едва-ли не выпрыгивая из груди. Таких ощущений, таких эмоций еще ни разу не приходилось испытывать за свои неполных восемнадцать лет. Громадная толпа, полностью заполнившая собой центральную площадь и прилегающие к ней улицы колыхалась в едином порыве, требуя возврата к истинному пути, требуя справедливости, требуя веры. Такого она еще не видела. Такого еще не видела планета. Обычно народ требует свободы, здесь же народ требовал возврата к истокам религии. Правда, и здесь не обходиться без политического подтекста.

Рядом с ней группа студентов размахивала плакатами с призывами к действующему королю освободить занимаемый им престол. Один из плакатов, без каких-либо слов говорил куда красноречивей любой кричалки: лицо короля, перечеркнутое красными линиями, образующих букву Х. Далеко впереди толпа начала скандировать «Уходи!», тут же подхваченное остальными.

Непередаваемая атмосфера единения десятка тысяч людей – Айна даже прикрыла глаза от удовольствия – а, главное: мирная. Мир, главный залог к успеху.

Северная Аль-Сахра.

Хамад.

Центральный район Хан аль-Хайятин.

14:20.

Джамаль пробирался в толпе, расталкивая протестующих локтями. До необходимой позиции оставалось несколько десятков метров. Толпа гудела, свистела, кричала, скандировала лозунги, однако это не слишком интересовало Джамалья. Что толку от криков? Король заперся в резиденции, на улицы вывели полицию, какой будет итог? Догадаться не сложно. Да, тут даже догадываться не надо. При самом нежелательном развитии сценария – полиция даст толпе выпустить пар, после чего недовольные разойдутся по домам. И все. Второй вариант развития событий – начнут разгонять, что даст запал для следующих акций протеста. Уже лучше. Что ж, Джамаль готов предложить третий вариант.

Справа двое парней подняли вверх плакат с изображением имама Айяд аль-Джабури. Слева начали выкрикивать: не верим! Не верим! Джамаль усмехнулся. Протест против превращение государства в светскую западную колонию, вкуче с желанием изменить политический строй – ядерная смесь. Где-то впереди, у здания Верховного суда раздались хлопки – в воздух взметнулось серое облако. Раздались крики, толпа дружно охнула и подалась назад.

Замечательно! Спецсилы начали применять слезоточивый газ для разгона протестующих – то, что нужно.

Джамаль на ходу открыл рюкзак, доставая оттуда пачку фальшфейеров. Пора дать ожидаемый сигнал.

Северная Аль-Сахра.

Хамад.

Центральный район Хан аль-Хайятин.

14:23.

Бакир находился в центре площади, у высокой бронзовой статуи нынешнего главы государства, когда впереди взметнулся красный дым – сначала один, потом еще и еще, постепенно заволакивающий верхнюю часть площади, перед мраморным колоссом Верховного суда.

Окей... Бакир поднес руку к правому уху, где закреплялся наушник.

– Вижу сигнал. Отчитайтесь по позициям и степени готовности.

Секунду треск, затем измененный помехами голос:

– Первый, пантеры на позиции, готовы к столкновениям, прием!

– Принято. Даю зеленый свет! – Бакир поморщился, когда рядом зазвучал мегафон, с выкриком: мы здесь власть! – Подтвердите, прием!

– Подтверждаю, приказ принят! Конец связи!

Мегафон вместе со своим обладателем чуть сместился в сторону, изменив риторику. Теперь звучало: нет шайтану (сатане), нет кафирам (неверным)! Отлично, планируемое изменение градуса настроения двигалось полным ходом. Красный дым фаеров тем временем закрыл собой большую часть площади.

– Первый, церберы на позиции. Готовность в сто процен-

тов, прием!

– Принято. Даю зеленый свет! Подтвердите, прием!

– Подтверждаю, приказ принят! Конец связи!

Слезоточивый газ, красный дым фаеров, крики, призывы за какие-то пять минут полностью изменили настрой протестующих. Теперь, вместо улыбок, смеха и безобидных кричалок звучали крики, призывы к сопротивлению, и женский плач. Ничего, самое интересное еще впереди. Головная боль Мухаммеду ибн Хусейну ибн Азизу сегодня обеспечена. Да еще, какая.

В ухе раздался треск, затем низкий голос.

– Первый, посылка еще в пути. Планируемое время готовности, десять минут. К южной стороне стягивается спецназ, мы вынуждены сделать крюк, прием!

– Принято. Доложите, как будете на позиции, конец связи!

– Конец связи!

Ладно, группы под контролем, теперь его выход. Бакир отодвинул в сторону женщину в зеленом хиджабе и махнул парню с мегафоном. Тот тут же оказался рядом.

– Наши на позиции?

– Да. – он сделал головой полукруг. – Рассредоточены по периметру.

– Окей.

Бакир забрал звукоусиливающее устройство, и в два прыжка оказался на мраморном постаменте возвышающейся над площадью фигуры короля Мухаммеда ибн Азиза.

– Братья! – закричал он в рупор, стараясь перекрыть общий шум, усиливающейся с правой стороны, где явно свое дело начали пантеры. – Братья! – похоже, удалось привлечь внимание. – Шайтан, сидящий на престоле начал убивать наших братьев! наших сестер! наших детей! наших матерей! – толпа загудела. – Посмотрите! – он вытянул руку вправо, указывая на клубящиеся в воздухе красные клубы. – Они травят нас газом, точно неверных собак! Он, – теперь рука взметнулась в сторону, на фигуру короля. – ведя дружбу с кафирами, сам стал кафиром! – толпа поддержала последние слова одобрительными возгласами. – Я говорю! – Бакир перешел на крик. – Я говорю: Мухаммад ибн Хусейн ибн Азиз, кафир! – протестующие едва ли не захлебнулись в приветственном крике. Вверх взмыли сжатые кулаки. – Скажите, может ли нами, правоверными мусульманами управлять кафир?

Толпа на одном выдохе дружно выкрикнула:

– Нет!!!

– Скажите, можем ли мы терпеть насилие со стороны кафира?

– Нет!!!

– Скажите, станем ли мы оказывать сопротивление кафирам?

– Да!!!

Бакир улыбнулся. Заводилы в толпе сработали на пять с плюсом.

– Хорошо! – он чуть понизил голос. – Мы можем начать с него! – Бакир указал на статую. – Он смотрит на нас с высоты, взгляд его полон презрения и ненависти к нашей религии, к религии Пророка! Так пусть, его изваяние, запрещенное самим Пророком, падет, а голова покатится до самого дворца шайтана!

Под оглушительные крики, Бакир спрыгнул с постамента, куда тут же ринулась толпа, готовая голыми руками снести за минуту ставшего ненавистным до тошноты фигуру короля.

Бакир усмехнулся. Голыми руками не потребуется. Они подготовились. И зажимы, и трос, и даже несколько мотоциклов. Дело нескольких минут – и Мухаммад ибн Хусейн ибн Азиз будет повержен. Его образ, во всяком случае. Но, ведь это только начало...

Северная Аль-Сахра.

Хамад.

Центральный район Хан аль-Хайятин.

14:26.

Абу-Бакр отнял руку от уха, и поднял большой палец вверх, давая знак своей команде. «Пантеры», коих он возглавлял находились на самой передовой перед оцеплением полицейских, не пропускающие протестующих в здание Верховного суда. Рядом, вместе с ними в одной шеренге находилась группа студентов, явно заведенная не только простым

желанием мира во всем мире, но и кое-чем посильнее.

– Долой тирана! – прокричал парень, с намалеванными на щеках красной краской косыми крестами.

Его тут же поддержали товарищи, принявшись бурно выкрикивать разные лозунги.

– Ждем! – отдал короткий приказ Абу-Бакр, поднеся руку с закрепленным в рукаве микрофоном к губам.

Группа студентов, и присоединившиеся к ним два задних ряда сделали несколько шагов вперед, по направлению к кордону. Полицейские сомкнули щиты, и проделали тоже самое. Расстояние между линиями двух фронтов существенно сузилось.

– Назад! – прокричал из-за кордона. Похоже, командир отряда. С таким же успехом, он мог попросить низвергнуть с неба огонь.

Студенты завелись еще больше. Откуда-то сзади кинули несколько дымящих фаеров. Воздух тут же начал затягиваться красной дымкой. Данное действие привело протестующих в неопишуемый восторг. Парень с девушкой, держась за руки выступили вперед, остановившись напротив выставивших перед собой щиты полицейских.

– Уходи! – крикнул парень.

– Уходи! – повторила девушка.

– Уходи!!! – разом ухнула толпа, подхватив нетривиальный лозунг.

Двое полицейских выдвинулись из шеренги вперед, ста-

раясь отодвинуть студентов. Толчок щитом вышел сильным, и девушка покачнувшись приземлилась на пятую точку, издав визг резанной свиньи.

– Они бьют женщин! – закричал Абу-Бакр, вытянув руку вперед, в сторону кордона.

Его крик подхватили несколько десятков глоток. Полицейские спешно отступили назад, к шеренге, но было слишком поздно. В защитников правопорядка полетели сначала гневные возгласы, а следом брусчатка. Толпа двинулась вперед, теперь скандируя далеко не мирные лозунги.

В ответ зазвучали выстрелы. Стреляли резиновыми пулями, однако эффект последовал именно тот, на какой рассчитывал Абу-Бакр. Толпа разъярилась еще больше. Теперь брусчатка летела не от людей из «Пантер», а от самих протестующих. Желание применить силу, сидящее внутри каждого, кто вышел на площадь, теперь точно цунами выплескивалось наружу.

Полицейские начали отступать назад, к ступеням мраморного гиганта, с сидящими по бокам гранитными львами.

– Сейчас! – крикнул в микрофон Абу-Бакр, запуская руку в висящую на плече сумку.

Секунда. – бутылка с зажигательной смесью в руке.

Секунда. – запал.

Секунда. – бросок.

Коктейль описал в воздухе дугу, закончив полет ударом о щит полицейского. Бутылка разлетелась на мелкие оскол-

ки, выплескивая содержимое наружу. Раздался дикий вопль, тут же перешедший на две тональности выше – брызги горячей смеси упали на одежду находившейся рядом девушки с красноречивым плакатом: «мы не скот», тут же охватив тяжелый покров платья.

Слева в уже дрогнувшую цепь спецназа прилетело еще три бутылке с зажигательной смесью. Один из них перелетел кордон, угодив в окно полицейского автомобиля. Изнутри оглашая пространство диким воплем вывалился сотрудник с горячей формой.

Абу-Бакр улыбнулся. Все шло по плану. Еще несколько хороших толчков, и безумие охватит весь город.

Северная Аль-Сахра.

Хамад.

Центральный район Хан аль-Хайятин.

14:38.

Айна чувствовала, как волна паники захлестывает полностью захлестывает сознание, преобразовываясь в подступающую к горлу тошноту. Она не понимала, как за какие-то двадцать минут из вполне себе мирного протеста, пусть и не с самыми приятными для власти лозунгами, протестующие превратились в обезумевшую толпу. Девушка отпрянула в сторону, вжавшись в бок грузного мужчины, когда рядом просвистела пуля. Та угодила в смартфон снимающего происходящее на площади парня, выбив устройство из рук.

Пуля хоть и резиновая, но сотовому конец. Айна не видела дальнейшего, поскольку мужчина пихнул ее вбок, прокричав «Аллах Акбар!». Девушка не спорила – действительно Бог велик, вот только Он вряд ли в восторге от происходящего в Хамаде. Где-то позади раздались хлопки, а следом дружный вой. Айна обернулась. Вернее, попыталась, поскольку остановиться и разглядеть происходящее сзади не представлялось возможным. Толпа, и без того находящаяся в постоянном движении, теперь усилила натиск, несясь к боковым улицам. Через плечо ей удалось увидеть, как южная часть площади перед зданием Верховного суда затянута красно-серой пеленой, в которой то и дело вспыхивали желтые огни.

Плохо дело...

Очень плохо, так как...

Мозг не успел закончить построение мысли, поскольку сообразил: тело перестало находиться в вертикальном положении, и это не является нормальным. Девушка успела сгруппироваться, приземлившись на ладони. Секунда понадобилась для того, чтобы встать на колено, поднимаясь обратно на ноги, но даже этого времени оказалось слишком много. Кто-то налетел сзади, наступив на ногу. Лодыжка вспыхнула острой болью. Айна закричала, однако ее вопль был лишь незаметной каплей в общем гуле десятка тысяч голосов. Позади раздался очередной хлопок. Гораздо ближе. Следом разноголосые крики, плач, спецсигнал полицейских автомобилей, и звуки выстрелов. Настоящих выстрелов. Де-

вушка рванула вперед, вовремя поднявшись на ноги. Сзади уже навалилось несколько человек, вминая ее в объемную спину бегущей перед ней женщины. Та охнула, начиная заваливаться вперед. Айна нырнула вбок пытаясь протиснуться между сильно пахнущим дешевыми духами мужчиной в сером деловом костюме, и высоким худощавым пареньком, держащим в руке сильно дымящий красный фаер. Почти удалось. Парень чуть отступил в сторону, костюм выругался на английском, а затем бегущий впереди мужчина резко затормозил и развернулся, врезав локтем прямо в живот. У Аины перехватило дыхание. Перед глазами поплыли круги в красной дымке сигнального фаера. Сзади продолжали наваливаться, вынуждая продвигаться все дальше и дальше от центра площади. Девушка уже видела первые ряды офисных зданий. Видела, как группа неизвестных разбивает витрины магазинов. Видела, как бегущий по тротуару мужчина в синей футболке с изображением имама Айяда вынул из рюкзака небольшой предмет, и кинул его под припаркованный у здания автомобиль. Практически сразу вверх взметнулся столб пламени, швырнув седан на проезжую часть, оккупированную демонстрантами. Раздались болезненные крики.

Айна отказывалась верить своим глазам.

Что происходит?

Как?

Грабежи! Насилие! Поджоги! – как?

Затем девушка увидела еще кое-что. На боковой улице, куда ее вынесла толпа, проход перекрыла группа военных, загородив проезжую часть бронетранспортерами. Айна находилась во втором ряду, но от резкого торможения бегущих впереди, налетела на худенькую девушку с букетом помятых цветов в руках и не удержавшись на ногах, рухнула на колени, оказавшись как раз на передовой. Айна хотела тут же подняться на ноги, однако замерла на месте, не в силах пошевелиться. Не в силах даже вздохнуть. Военные единой шеренгой отделились от бронетранспортеров, подняв оружие в направлении выбежавших демонстрантов. Это, не щиты, не дубинки, не травматическое оружие, не слезоточивый газ – боевое оружие!

Секунда.

БУМ! – стук сердца.

Сзади толкнули вперед – не все видели то, что первые два-три ряда. Люди рвались вперед.

Секунда.

Должен быть выдох, но легкие, как и все тело замерли в ожидании.

БУМ! – стук сердца.

БАНГ! БАНГ! БАНГ!

Трассирующий след пуль разрезал воздух. На асфальт приземлились трое – две девушки и мужчина, захлебывающийся кровью. Айна открыла рот для крика, но из горла вырвался лишь сдавленный стон.

БАНГ! БАНГ! БАНГ!

На ее глазах череп девочки лет двенадцати разлетелся на куски, от выпущенной пули из крупнокалиберного пулемета. Мать с диким воплем прижала уже бездыханное дитя к груди, но и ее тело неестественно задержалось от прошиваемого насквозь свинца.

Толпа слилась в едином крике ужаса, и бросилась назад, к площади, стараясь укрыться от смертельного ливня. Военные тем временем методично продолжали свою работу, безжалостно давя на спусковой крючок оружия.

Айна упала на асфальт, прикрыв голову руками. Ей осталось одно – молить высшие силы о спасении.

Совершенно секретно.

Только лично.

Экземпляр единственный.

Из отчета о первичных итогах операции «Апокалипсис».

«...по данным, полученных из источников внутри департамента национальной безопасности, в ходе столкновений на улицах Хамада пострадало свыше 2000 человек. Ниже приведу несколько цифр:

1) На 18:00 количество погибших сотрудников правоохранительных органов достигло 35 человек, еще более 300 получили ранения различной степени тяжести.

2) На момент составления отчета число жертв среди демонстрантов варьируется от 132 человек, по данным офици-

альных властей до 618, по сообщениям Штаба Сопротивления. Кроме того, от 380 до 1200 получили ранения различной степени тяжести.

3) К 19:30 количество уничтоженной техники составило порядком 55 автомобилей, из которых 12 полицейских автомобилей, 2 бронетранспортера, 14 мотоциклов. Оставшиеся 27 единиц принадлежат гражданским.

4) По последним данным демонстранты взяли под свой контроль здание Верховного суда, перекрыли три центральных улицы, ведущих к резиденции короля и заблокировали все подъезды к посольству Соединенных Штатов.

Помимо расширенной статистики в нашем распоряжении имеется видеозапись, где военные расстреливают невооруженную толпу. Данные материалы находятся на завершающем этапе подготовки для дальнейшей передачи во все ведущие СМИ планеты.

Хочу отметить высокую эффективность наших группировок, продолжающих раскачивать ситуацию. Считаю необходимым усилить давление по основным направлениям, и переходить ко второй фазе, пока основные силы, как действующей власти, так и иностранной поддержки находятся во временном параличе, не имея четкой картины последующих действий. Мы сумели добиться успеха на первоначальном этапе, однако стоит помнить, что самым главным является способность закрепить уже достигнутые результаты...»

Глава 4

Южная Аль-Сахра.

Аль-Зулуф.

12:34.

Столица страны встретила чистым голубым небом, ослепительным солнцем и раскаленным воздухом. Автомобиль посольства встретил их прямо на полосе аэропорта, однако даже та пара тройка ярдов, какую пришлось пройти от комфортного кондиционируемого воздуха в салоне самолета, до внедорожника Тахо оставили после себя более, чем гнетущее впечатление. Об этом тут же не преминул высказаться Карл:

– Черт, да тут пекло, как у черта в заднице!

Сотрудник из посольства Джефф Гедеон, сидящий на переднем сиденье внедорожника повернулся и покачал головой.

– Поверь, сейчас еще терпимо. Через месяц, к сорокаградусной жаре прибавятся песчаные бури, вот тогда начнется веселье.

Карл пробормотал что-то нечленораздельное, но Джулия отключилась от не имеющей в себе никакой ценности беседы на проплывающий пейзаж за окном. Аэропорт Аль-Зулуфа находился всего в пяти километрах от города, какие они преодолели очень быстро и теперь въезжали в город. Гостей

встречал гигантский арочный проход, с витиеватыми узорами и арабской вязью наверху. Джулия даже выгнула голову, стараясь более детально рассмотреть сооружение. Четыре арочных проема – каждый на две автомобильных полосы. Высота, ярдов двадцать, не меньше. Наверху, гармонично вплетаясь в узорчатый рисунок вписан ряд прожекторов. Впечатляющее сооружение.

Впрочем, дальше за арочными воротами в город следовал унылый пейзаж: лепящиеся друг к другу двух-трехэтажные дома, с паутинками трещин, разбегающихся по стенам; покосившиеся столбы освещения, выбитые стекла, надстроенные из досок пристройки и навесы – характерная картина для городов бедных стран Востока, не отличающихся большим запасом нефти. На тротуарах, где то и дело располагались торговые лотки предлагающие завидное разнообразие от продуктов питания, до автомобильных запчастей, Джулия отметила повышенное количество военных. Не полицейских, не сил специального назначения, а именно военных – защитная форма песочного цвета, и красные береты, ни с чем не спутать.

Их кортеж из двух автомобилей свернул вправо и покатил по более ровной дороге. Теперь справа возвышались длинные бетонные многоэтажки, построенные, как на подбор – одну от другой можно отличить если только по различным изображениям полностью занимающих торцевые стены зданий. На одной размещался текст из Корана: «Будь же тер-

пелив, ведь обещание Аллаха истинно. Сура 30, аят 60». – весьма недурно. Правда, картинка на стене следующего здания тут же напомнило, в какой стране они находятся: флаг Соединенных Штатов, перечеркнутый крест на крест красными линиями.

– Ты это видишь? – Карл заметил тоже, что и Джулия.

– Нас не любят! Конечно вижу!

– Не любят, слишком мягко сказано. – к ним повернулся Джефф. Поверьте, благодаря стараниям имама аль-Джабури, к западу в целом, и к нам, американцам в частности, здесь относятся на порядок хуже, чем скажем, в том же Иране, хотя представить подобное еще лет пять назад не представлялось возможным.

Джулия покачала головой. Вдохновляюще, ничего не скажешь. Наверное, незабываемое впечатление, когда знаешь: каждый, кого видишь на улице, с радостью тебя грохнет.

Следующие билборды на зданиях представляли из себя цепь связанных между собой текстов. На первом: «Скажи: „Кому принадлежит земля и те, кто на ней, если только вы знаете?“. Они скажут: „Аллаху“. Скажи: „Неужели вы не помяните назидание?“. На втором: «Скажи: „Кто Господь семи небес, и Господь великого Трона?“. Они скажут: „Аллах“. Скажи: „Неужели вы не устрашитесь?“. И, на третьем здании завершающий отрывок: «Скажи: „В чьей Руке власть над всякой вещью? Кто защищает, и от Кого нет защиты, если только вы знаете?“. Они скажут: „Аллах“. Скажи: „До чего же

вы обмануты!“».

Весьма гениально. Когда процентов восемьдесят рекламного пространства занимают не полуголые женщины, рекламирующие нижнее белье, не афиши блокбастеров или компьютерных игр, не реклама лотерейных розыгрышей, а весьма суровые тексты из Священного Писания, очень легко держать народ в узде. Особенно, когда во главе стоит фанатик типа имама аль-Джабури. Кстати, об имаме – его лицо во всю стену следующего бетонного здания хмуро взирало на проезжую часть.

– А, вот и наш красавчик на билборде! – прокомментировал Джефф, указывая налево.

Джулия повернулась в противоположную от своего окна сторону. Там, на торцевой стене семиэтажного песчаного цвета здания во весь рост был изображен генерал Абдул-Фаттах в военной форме. С одной стороны, имам, с другой, генерал, во всем остальном, бетон, песок и солнце – весьма гнетущее ощущение. Кажется, сотрудник из посольства прочитал ее эмоции на лице, поскольку улыбнулся, и вытянул руку вперед.

– Еще километр, и мы въедем в зеленую зону Аль-Зулуфа. Поверьте, там совершенно иной мир. Государство, в государстве, так сказать. Там на все десять квадратных километров вы не найдете смотрящих на вас рожи национальных лидеров, будь то имам, или генерал. Нет, Зеленая зона, что-то вроде уменьшенной копии Дубая. Ну, вы и сами скоро уви-

дите. Гляньте лучше сюда! – Джефф кивнул вправо. – Центральная мечеть, гордость Южной Аль-Сахры. Тут, надо отдать должное, есть чем гордиться...

Джулия мысленно кивнула, соглашаясь с применившим на себя роль экскурсовода аналитиком посольства. Мечеть действительно впечатляла как своими размерами, так и убранством. Белый мрамор, изумрудные купола, высоченные минареты, фонтаны и зелень по периметру, арочные проходы, украшенные замысловатыми узорами, десятки колонн, поддерживающие портики, общая площадь перед мечетью, сплошь покрытая мрамором, где явно могла уместиться не одна сотня тысяч людей – да, Абдул-Фаттах задал высокую планку, ничего не скажешь.

Обогнув полукругом мечеть они въехали в парковую зону. Джулия даже приоткрыла рот от удивления, когда за стеклом показался комплекс водопадов, затем переходящих в спокойные каналы, а за ними тенистые рощи, изобилующие мраморными скульптурами, зонами отдыха и искусственными водоемами.

– Охренеть! – высказал ее эмоции Карл.

– Пиз***ц! – Джек высказался более определенно.

– Да-да! – закивал головой сотрудник посольства. – Понимаю. Я тоже сначала решил, что, либо мой организм накачен херовой кучей наркотиков, либо от жары мне мерещится мираж.

– Но, как ему удалось? – Джулия непонимающе посмот-

рела на Джеффа.

– Зеленая зона?

– Вообще, все. – Джулия повела рукой. – Громадная мечеть, парки, водопады, фонтаны... О, вон еще стадион. – внедорожник выехал с тенистой улицы, больше напоминающей пальмовую рощу на просторную автостраду, где с правой стороны находился чашеобразный стадион, а слева находились богатые виллы, расположенные вокруг искусственного озера с широкой пляжной полосой и бирюзовым цветом воды. – Откуда деньги? Нам ведь известен годовой бюджет Южной Аль-Сахры: пятнадцать миллиардов долларов, из которых восемь генерал направляет на военные расходы! Восемь! Абдул-Фаттах тратит на армию больше, чем Ирак, и Кувейт, вот только у тех годовые бюджеты за полсотни миллиардов заходит. Так, у меня вопрос: если из пятнадцати миллиардов восемь уходит на военно-промышленный комплекс, и остается всего семь, на все остальные сферы, откуда мечеть, Зеленая зона, стадион и все остальное? Ведь, одна только мечеть стоит явно больше миллиарда...

– Три! – тут же уточнил их экскурсовод. – Три года, три миллиарда. Легко запомнить. Открылась мечеть всего месяц назад.

– Ну вот, – Джулия кивнула сама себе. – три миллиарда на мечеть, еще столько же на создание Зеленой зоны, плюс стадион, виллы, небоскребы, всего того, что здесь не было еще пять лет назад...

– Бери меньше. – усмехнулся Джефф. – Три года назад. Во всяком случае, мечети, стадиона и дворца президента точно не было. А, парки, зоны отдыха, водоемы, водопады, вокруг Зеленой зоны только начинали возводиться. Как собственно и финансовый центр. Думаю, если хорошенько прикинуть, за последние три года в пяточок земли, площадью не больше шести квадратных миль, или если мерить восточными мерками, десяти квадратных километров было вложено гораздо больше, чем во всю страну...

– Серьезно?

– Более, чем. Сейчас дам краткую раскладку: строительство мечети – три миллиарда, доля государства в строительстве финансового центра внутри Зеленой зоны, тридцать процентов, а значит примерно четыре миллиарда, футбольный стадион со всей прилегающей инфраструктурой – порядка миллиарда, плюс дворец президента: шикарный комплекс, с шикарным ценником в два миллиарда, и самое главное – Зеленая зона со всеми ее искусственными водопадами, каналами, озерами, пляжами, рощами, садами, зонами отдыха, виллами и так далее, и тому подобное, обошлась в десятку...

– Десятку? – Джулия даже поперхнулась. – Десять миллиардов?

– Ага. Оазис посреди пустыни требует немалых вложений. Особенно, если речь идет об площади в тысячу гектаров. Значит, итого... – сотрудник посольства задумался, посту-

кивая пальцем по подбородку. – Двадцать миллиардов, плюс минус миллиард. Хотя, скорее плюс, чем наоборот.

– Двадцать? – словно эхо повторила Джулия, и тут же поморщилась, понимая, как глупо выглядит. – Но... Если, годовой бюджет страны всего пятнадцать, и за три года сорок пять, из которых двадцать четыре уходят в ВПК, то остается всего двадцать один миллиард. А, еще образование, здравоохранение, правоохранительные органы, и много других статей расходов. Не хочешь же ты сказать, что генерал полностью положил с горкой на всю страну, и все три года занимался возведением Зеленой зоны?

– Не хочу. Конечно, оставшиеся семь миллиардов, уходят на перечисленные с тобой статьи расходов. А, иногда приходится брать в долг, у той же России и Китая.

– Вот-вот. – кивнула Джулия. – За прошлый год дефицит бюджета составил чуть менее миллиарда. Но, – агент ЦРУ непонимающе нахмурила брови. – тогда, откуда же взялись двадцать миллиардов?

– О, а это самое интересное! – Джефф заговорщически улыбнулся. – Смотри влево, и скоро увидишь!

– Увижу? – брови Джулии взметнулись вверх.

– Увидишь! – повторил сотрудник посольство. Значит, она не ослышалась. Он действительно сказал «увидишь»!

Впрочем, интересоваться, что именно имел в виду Джефф Джулии не пришлось. Она сама все поняла, когда автомобиль посольства проехал по мосту над широким кана-

лом, обрамленному с обеих сторон рядами пальм и свернул на дорогу идущей параллельно искусственному водоему, где на противоположной стороне возвышались сверкающие в лучах солнца небоскребы. Один из них, самый высокий, под сотню этажей не меньше, и сильно напоминающий устремленный вверх шатл и вовсе, казалось состоит из прозрачных стеклянных пластин. Однако не оригинальность конструкции привлекла внимание, а три громадных буквы в верхней части стеклянного колосса. Три магические буквы – CGG.

– Cromwell Global Group? – она даже и не пыталась за профессиональной маской невозмутимости скрыть свое удивление.

– Де-факто.

Джулия нахмурилась, вновь переведя взгляд на плавно смещающееся назад здание.

– А, де-юре?

– Полностью автономный филиал?

– Как так?

– Ну, официально CGG зашли в страну сразу же после переворота, то есть в 2011 году. American Security Group, частная военная корпорация, входящая в структуру CGG активно поддерживала генерала, как техникой, так и людьми, в результате чего собственно Абдул-Фаттах и сумел удержать регион под своим контролем...

– Да, занимаясь изучением Аль-Сахры я видела статисти-

ку. Тем не менее в операциях на стороне Абдул-Фаттаха принимали участие не только ASG, а еще порядка десяти других ЧВК не аффилированных с CGG.

– Верно, – кивнул, соглашаясь Джефф. – с одним лишь нюансом: после победы генерала все сторонние ЧВК покинули страну, а ASG осталась, как и CGG.

– Но, как? – Джулия тряхнула головой. – Еще год назад конгресс запретил американским компаниям участвовать в каких-либо сделках с Южной Аль-Сахрой!

– Вот! – сотрудник посольства поднял указательный палец. – Тут ребята показали высший пилотаж, изобретя двухуровневую систему обхода.

– Поясни.

– Поясняю. – губы Джеффа расплылись в довольной улыбке. Ему явно нравилось собственное превосходство в знаниях над коллегами из Вашингтона. – Первое, CGG не сотрудничает с правительством Южной Аль-Сахры, и надо заметить, никогда не сотрудничало. Во всяком случае, официально. Скажем, финансовый центр, – он махнул влево, на противоположный берег водоема. – построен по заказу сторонней компании, расположенной на Антигуа и Барбуда.

– Seriously?

– Ага. Дворец президента заказан правительством Ливана, сотрудничество с коим не ограничено, а проект Зеленой зоны оплачен целым списком компаний, не уместяющихся на одной странице и зарегистрированных в таких странах,

как: Багамские острова, Ангилья, Доминика, Аруба, Белиз, и так далее...

– Сплошь офшорные зоны...

– Именно.

– Но ведь кто-то же создавал подставные компании и перебрасывал через них необходимый капитал. Речь ведь идет не о тысяче долларов, и даже не о миллионе, а о двух десятках миллиардов! Здесь даже не нужно выискивать путь из хлебных крошек, так как налицо трасса в сотню полос! Разве проблема отследить денежный след?

– Не проблема. Вообще, ни разу. Мы прекрасно знаем кто за всем стоит: Cromwell Global Group. Стояло по крайней мере...

– Уже нет? Что случилось? Решили поставить корпоративные интересы ниже национальных?

– Шутишь? – Джефф усмехнулся и покачал головой. – Скорее Иран и Израиль станут любить друг друга взасос, чем транснациональная корпорация решит учитывать чьи-либо интересы кроме своих.

– Тогда? – Джулия вопросительно изогнула бровь.

– Как раз год назад после ввода конгрессом первых санкций в отношении Южной Аль-Сахры в числе которых был и пресловутый запрет на работу американских компаний, филиал CGG в регионе заявил о выходе из общей структуры корпорации.

– Как так? – Джулия не видела себя в зеркале, но была

уверена, что глаза полезли на лоб.

– Так, как и сказано. Бывший филиал CGG стал автономной самостоятельной единицей, продолжающий свою деятельность на территории Южной Аль-Сахры, при этом, что интересно, сохраняя название материнской компании. Примечателен еще один факт: они оказались полностью подготовлены к подобному шагу – ни тебе счетов в подвластных нашим механизмам банках, ни зарубежной собственности, ни сотрудничества с западными компаниями, ни каких-либо других моментов, какие мы бы могли использовать, как инструмент давления.

– Но, Cromwell Global Group?

– А, что с ним?

– Можно ведь воздействовать через них!

– Как?

– Так, как и указано в проекте санкций: заблокировать счета.

– За что?

– Как... ну... – Джулия растерялась.

– Вот и именно: не за что! С правительством Южной Аль-Сахры корпорация не сотрудничает, на территории явно недружественной нам страны дел не ведет. Даже больше, благотворительный фонд «За жизнь!» входящий в структуру CGG пожертвовал миллион долларов на борьбу с ущемлением прав женщин и меньшинств в Южной Аль-Сахры. Прозрачные и пушистые, к тому же поддерживающие демо-

кратические ценности – к чему тут придраться?

Джулия улыбнулась и покачала головой.

– Гениально!

– Не то слово! – согласился Джефф. – Хочешь еще удивлю?

– Может хватит на сегодня?

– Нее... – сотрудник посольства переквалифицировавшийся из экскурсовода в аналитика хитро подмигнул правым глазом. – Я специально берег главную, так сказать, вишенку на торте!

– Окей... – Джулия безнадежно вздохнула, подняв ладони кверху. – Давай, выкладывай. За всеми темными делами стоят русские?

– Хуже. Угадай, кто сейчас управляет бывшим филиалом CGG?

– Джаред?

Джефф поморщился.

– В свете недавнего воскресения миллиардера, сумевшего переплюнуть Христа на несколько лет, может быть. Но нет, я не о нем!

Джефф явно ждал вопроса, и Джулия спросила:

– Кто же?

– Кейт Хадсон, полагаю, известный тебе персонаж.

Джулия даже поперхнулась. По-настоящему.

– Хадсон? Мы говорим о бывшем вице-президенте Cromwell Global Group?

– О ней. Интересная складывается картина, не находишь?

– О, да...

– После того, как дело об участии Кейт Хадсон в поддержке террористических операциях на территории Соединенных Штатов рассыпалось еще до начала суда, ее направили сюда, в Аль-Зулуф. С тех пор она заправляет всеми делами CGG в регионе.

– Замечательно... – Джулия поднесла руку ко лбу. Тот был раскаленным, едва ли не до красна. Что же получается? Кейт Хадсон, чье сотрудничество с Синдикатом не вызывало сомнений, находится здесь. Майк, бывший телохранитель и последний человек видевший Джареда до исчезновения три года назад, также здесь. Сам неожиданно воскресший Джаред, здесь. И следы похищенного оружия тоже ведут сюда. Совпадения? Она перестала в них верить еще в Квантико. Нет, определенно не совпадения, а закономерность. Раз все фигуры здесь, значит и Синдикат неподалеку. А может даже куда ближе, чем она предполагает.

– Вот мы и приехали! – Джефф указал рукой вправо, на пятиэтажное бетонное здание за высоким глухим забором с колючей проволокой по верху, и двумя наблюдательными вышками.

Джулия покривилась. Ну, конечно. А, что еще ожидалось, когда находишься в стране, где каждый первый желает твоей смерти. Лично она вряд ли сможет спать спокойно, даже находясь за забором и отрядом морских пехотинцев.

– Мы приехали? – Карл снял наушники, в которых всю дорогу играло что-то среднее между визгом разъяренной кошки и скрежетом тупой ножовки по ржавой трубе.

– Угу. – Джулия качнула головой вбок. Они как раз свернули на подъездную дорогу к железным воротам. – Впечатлен?

Карл скорчил гримасу, точно учуял запах городской канализации.

– Не привыкать. Эй, Джек. – он ткнул локтем вбок сидящего рядом друга. Тот, уронив голову на грудь сладко похрапывал. – Эй, подъем! Эротическими снами позже насладишься!

– Что? – Джек поднял мутные глаза, и спустя несколько секунд с явным трудом сфокусировал взгляд на Джулии. – В нас стреляют?

Ворота впереди распахнулись, пропуская два внедорожника на территорию посольства. Пройдя быструю процедуру досмотра, на наличие взрывчатых веществ – стандарт для неблагополучных стран Ближнего Востока, они обогнули невысокое двухэтажное здание песочного цвета и заехав под бетонные перекрытия тоннеля, спустились на нижний уровень парковки. Здесь уже ожидали трое: два хмурых типа, в черных костюмах, и молодая девушка в синей блузке.

– Мисс Стайлз? – девушка вопросительно изогнула бровь, когда Джулия выбралась с заднего сиденья внедорожника.

– Верно.

– Элис Валентайн. – она протянула руку. Джек и Карл довольствовались лишь приветственным кивком. Впрочем, непохоже, что кто-нибудь сильно расстроился. – Идемте, буквально час назад мы получили новую информацию. Вы как раз кстати.

Что ж, с мечтами даже о часовом отдыхе после утомительного перелета на другой континент можно распрощаться. Правда, другого и не ожидалось. Когда в руках плохих ребят оказались компоненты для создания ядерного оружия, руководство требует непрерывной работы даже не 25, а все 36 часов в сутки, пока радиоактивные материалы не окажутся в надежном месте, а плохие ребята в канаве, только после этого можно будет ограничиться 20-ти часовым рабочим днем.

С парковки они вошли в длинный коридор. На входе путь преграждала арка металлоискателя и три стоящих в один ряд турникета. В стеклянной будке находилось два человека в военной форме. Пришлось пройти еще одну проверку, теперь уже личных вещей на предмет все той же взрывчатки, или иных запрещенных веществ. Опять же – стандартная процедура. Зато после проверки, им выдали пропуски, для перемещения по территории посольства, и пожелали хорошего дня. Хоть что-то позитивное.

Дальше агент Валентайн провела их к лифту, на коем они преодолели ярдов пятнадцать вглубь земли. На выходе путь преграждали турникеты. Первая проверка для вы-

данных пропусков. Прикладываешь карточку к мигающему желтым светом считывающему устройству, и ждешь. Ждать пришлось всего секунду. Идентификатор личности сработал мгновенно, сменив желтый на зеленый. Джулия крутанула штангу, и оказалась по ту сторону, рядом с ожидающей Элис.

Дальнейший путь по нижнему уровню пролегал по светлому коридору, по обеим сторонам которого находились непроницаемо-матовые стеклянные двери с эмблемой Разведывательного Управления и закончился разблокировкой очередной двери и выходом на широкую антресоль. Хотя, скорее даже не антресоль, а верхний уровень помещения – он был настолько широким, что помимо кабинета с прозрачными стеклянными стенками, на нем располагалось несколько рабочих мест.

– Добро пожаловать в резидентуру! – агент Валентайн обвела рукой помещение: верхний уровень, где они сейчас находились, и нижний зал. Двое мрачных типов, неотступно следующих за ними все время пути, обогнули коллегу и направились в прозрачный кабинет. Спустя минуту они появились снова, но не одни, а в сопровождении высокого мужчины, в хорошей физической форме, темными волосами тронутой небольшой сединой на висках, жесткими складками лица и серыми невыразительными глазами, которые, однако заставляли поежиться.

– Джулия Стайлз? – толи спросил, толи утвердил новый

персонаж.

Джулия кивнула.

– Кевин Куинн, – мужчина протянул руку. – глава резидентуры. Хорошо, что вы уже здесь. У нас появилась зацепка, и чем быстрее мы среагируем, тем лучше. Идемте. – он сделал шаг в сторону, по направлению к лестнице, ведущей в основной зал, но остановился, и окинул внимательным взглядом Джека и Карла. – Они с тобой?

– Джек Бартон и Карл Морган. – Джулия поочередно указала на спутников. – Люди, которым я могу всецело доверять. – она выжидающе уставилась на главу резидентуры, ожидая реакции. Впрочем, ее не последовало. Он сказал «Окей», и начал спускаться по лестнице. Агент Валентайн попросила их следовать за ним, а сама направилась обратно, в коридор.

Главный зал, представлял из себя прямоугольное помещение, с длинным центральным проходом посередине, по обе стороны которого находились рабочие ряды, а в самом конце небольшое свободное пространство перед экранированной стеной. Окон в помещении не было, освещение обеспечивали люминесцентные лампы на потолке.

– Сейчас вы находитесь в отделе аналитики, боевого планирования и управления. Три в одном. Главный локомотив всей резидентуры на территории Южной Аль-Сахры. – первое лицо Управления в регионе остановился у пустого прямоугольного стола, в самом конце помещения, перед экрани-

рованной стеной. Джулия встала рядом с ним, Джек и Карл на противоположной стороне. – Однако, большой вопрос, как долго мы сможем здесь оставаться.

– Проблемы с генералом?

Глава резидентуры скривил губы в гримасе отвращения.

– Наши источники, близкие к Абдул-Фаттаху, заявляют, что тот на полном серьезе рассматривает вариант, закрытия американского посольства, и высылки всех дипломатов. Не будет посольства, не будет и нас.

– Как скоро?

– Думается мне сроки зависят от настроения генерала. Это может произойти как через неделю, так и завтра. В любом случае, мы должны работать на максимальном пределе. – он внимательно посмотрел на Джулию. – Вы готовы?

Джулия слегка улыбнулась.

– Я здесь не для того, чтобы спать. Вы говорили, о поступлении новой информации?

Глава резидентуры кивнул.

– Верно. Секунду. – он поднес руку к закрепленному в ухе наушнику. – Дебора, подойди к сектору J. – Кевин Куинн поднял указательный палец, демонстрируя отрезок времени. – Сейчас подойдет куратор, сразу вместе обсудим сложившуюся ситуацию.

Куратором оказалась довольно молодая на вид женщина, с золотисто-оливковым цветом кожи, темными волосами и приятными карими глазами.

– Дебора Хаг-Дебси, второй человек после меня, отвечающий за операцию по поиску и возврату содержимого контейнера.

Куратор вежливо улыбнулась. Джулия решила перейти сразу к делу:

– Моссад?

Дебора растерянно посмотрела на главу резидентуры. Тот одобрительно кивнул.

– Верно. Дебора прибыла три дня назад, по нашей договоренности с израильской разведкой. Как ты понимаешь, Израиль напрямую заинтересован в том, чтобы у генерала не появилось ядерное оружие, поскольку они будут первыми по кому он нанесет удар.

– Конечно. Итак, к новой информации?

– К ней. – начальник центра разведывательной сети чуть сдвинулся в сторону, и махнул рукой. – Дебора!

– Хорошо. – агент Моссада положила на стол держащий до того в руках планшет, пальцем провела несколько раз по экрану, после чего указала рукой вперед. Джулия обернулась. На центральном экране загорелось изображение: плоскость песчаного цвета, местами темнее, от скопления домов, и ряда линий, обозначающих дороги.

– Город? – Джек впервые за долгое время проявил интерес к происходящему.

– Город. – подтвердила Дебора. – Телль-Кайф, не путать с одноименным иракским городом. Этот, – она сдела-

ла несколько манипуляций на планшете, и часть территории, снятой со спутника окрасилась в красный цвет. – расположен в трех километрах от границы с Северной Аль-Сахрой. – карта со спутника сменилась общими планами города с высоты птичьего полета. – Как видите, ничего примечательного. Обычный, небольшой городок затерянный в пустыне. Население, едва больше двадцати тысяч, живут в основном за счет контрабанды через границу, плюс трансфер оружия, наркотиков, ну и другой запрещенки...

– Он для нас представляет интерес? – чуть приподняла брови Джулия.

– Да. – Дебора провела пальцем по экрану планшета. – И вот, почему. – она качнула головой в сторону центрального монитора. Карту сменило несколько снимков: военные грузовики с разных ракурсов и планов, движущиеся по узким улочкам между двух-трехэтажных домов.

– Так... – медленно протянул Карл, подавшись вперед. – Интересующий нас груз?

– Мы полагаем, что да. Во всяком случае, об этом сообщил наш осведомитель. Груз прибыл в Тель-Кайф сегодня ночью в сопровождении пяти армейских грузовиков, и херовой тучи военных. Мы ждем дальнейшей информации от нашего человека, однако возможности выхода на связь, как вы понимаете, весьма ограничены.

– То есть, помимо слов осведомителя, других подтверждающих фактов, что в Тель-Кайф поступили похищенные ра-

диоактивные материалы у нас нет? – Джулия прекрасно понимала: и этого достаточно, но не могла не уточнить.

Дебора вопросительно глянула на главу резидентуры. Тот откашлялся и взял слово:

– Вообще, в подобных ситуациях, хотя подобные, я говорю весьма условно, так как еще ни разу нам не приходилось сталкиваться с похищением столь опасных материалов, тем не менее – в подобных ситуациях, даже такой информации более, чем достаточно. Однако, у нас есть еще кое-что, косвенно указывающее, что армейская колонна в Тель-Кайфе не простая дислокация войск. Дебора?

– Спасибо. Вместе с комплектом перемещения военных осведомитель прислал несколько весьма занимательных снимков, – агент Моссада несколькими нажатиями на экран планшета сменила изображения на центральном мониторе. – Вот, – Дебора махнула рукой вперед. На экране возник снимок, явно сделанный с верхнего этажа здания: два армейских грузовика, припаркованные у продолговатого здания с распахнутыми воротами, и стоящие рядом трое человек в военной форме. На следующем снимки появились изменения: к грузовикам прибавился черный внедорожник. Третий снимок – открытая дверца автомобиля. Четвертый: человек в темном костюме со спины присоединился к трем военным. Пятый и шестой – примерно тоже самое, более крупным планом. – И, последний! – объявила Дебора. Человек в костюме, повернулся к внедорожнику, что-то говоря тому, кто внутри.

Карл нецензурно выругался. Джек, последовал его примеру. Джулия закусилла нижнюю губу. Никаких сомнений, человек в темном костюме – это Джаред!

– Теперь вы понимаете? – глава резидентуры испытующе посмотрел на Джулию.

Она кивнула. Конечно. Теперь, да. Армейские грузовики, эскорт в несколько десятков военных, и появление Джареда. Он был на аукционе. Теперь он здесь. Совпадение? Никак нет.

– Окей. – Джулия тряхнула головой, прогоняя ненужные мысли. Сейчас необходимо собраться, и выработать план действия, поскольку речь идет не о ее разбитом сердце, а о судьбах сотни тысяч, если не миллионах человек, в случае появления ядерного оружия в руках такого человека, как Абдул-Фаттах. – Окей, значит необходимо собрать группу быстрого реагирования, и посетить Телль-Кайф.

Глава резидентуры покачал головой.

– Не все так просто. Телль-Кайф маленький городок, где чужаки, а особенно европейской внешности будут очень заметны. Поэтому о группе в двадцать-тридцать человек не может идти и речи. Кроме того, бессмысленно посылать столь внушительный отряд без должного подкрепления за спиной. А, его у нас нет. Мы находимся не просто не у себя дома, а на очень враждебной территории.

– Тогда, как будем действовать? – Джулия вопросительно изогнула бровь, переводя взгляд с начальника разведки

на агента Моссада.

Слово взяла Дебора.

– Считаю, наиболее приемлемым в данных условиях вариантом, небольшую группу из трех-четырех человек. При должной маскировке, столь немногочисленный отряд не вызовет подозрения. На месте, вы свяжетесь с нашим контактным лицом. Далее, – на экране вновь появилась карта. – необходимо проникнуть сюда. – в центре города вспыхнул красный маячок. – То место, что вы видели на снимках. – пояснила женщина. – Судя по всему, складской комплекс. Далее, в случае если на складе находится похищенный контейнер, выходите на связь и спецотряд наших военных в течение двух часов будет в Телль-Кайфе. Если же, сигнал тревоги окажется ложным, – Дебора развела руками. – покинете город.

Джулия усмехнулась. Конечно, на словах все просто, на деле же миссия едва ли невыполнимая. Проникнуть в складской комплекс, где несколько десятков военных? Ну-ну. Если же внутри окажется контейнер, а ребят раскроют? Два часа? Тут хотя бы пятнадцать минут продержаться. Далее, если контейнера нет, покинуть город. Ага, иногда покинуть гораздо сложнее, чем проникнуть. Пример? – тюрьма.

– Других вариантов у нас все равно нет. – глава резидентуры похоже заметил ее скептическое настроение. – Группа три, максимум четыре человека, с большим составом можно даже и не начинать.

Нет других вариантов, значит нет. Придется работать с тем, что есть.

– Ладно. Как понимаю, отправляться нужно сегодня?

– Да, но не вам Джулия.

– Нет?

– Вы нужны здесь, поскольку помимо ядерного контейнера нас интересует фигура Джареда Кромвеля и его роли в происходящем. В Телль-Кайф отправится Дебора и...

– Мы. – Джек указал на себя и Карла. Последний открыл рот, закрыл, снова открыл – похоже, он не был в курсе решения.

Глава резидентуры запнулся, и перевел взгляд с Джека на Дебору. Агент Моссада пожал плечами.

– Почему бы и нет? Я читала их послужной список. Элита, в свое время.

– Да, мы такие. – улыбнулся Карл, но тут же помрачнел и ткнул друга локтем. – Вот, только... я вполне могу остаться здесь... Скажем, бумажки перебирать? Нет? Не вариант?

– Решено! – начальник разведки хлопнул в ладоши. – Тогда, Дебора ты займись своей командой. Выдвигаетесь через два часа. А, вы, Стайлз, пойдете со мной, расскажете мне о Кромвеле то, чего я еще возможно не знаю...

Около города Лаурел.

Штат Мэриленд.

Военная база Форт-Мид – основное место базирования

Агентства Национальной Безопасности США.

Штаб спецподразделения аналитики и боевого планирования.

15:46.

Кэрри Фукухара была вполне счастлива своей работой. Агентство давало то, чего она добивалась всю свою, пусть еще и непродолжительную жизнь – быть полезной. Быть частью чего-то большего. Ей всегда казалось бессмысленным жить просто, как все. Учеба для поддержки статуса, учеба для возможности устроиться на хорошую работу, работа для обеспечения жизни, работа для возможности платить по счетам, работа чтобы выглядеть презентабельно, работа для удовлетворения все возрастающих потребностей, дальше? – семья, семья для внешнего благополучия, семья для права занять определенную нишу в обществе, семья для детей, работа для благополучия детей, и... – порочный круг. Замкнутый круг. Агентство же если и не помогает разорвать его полностью, то во всяком случае изменить. В список добавляется еще один пункт, для кого как, но для нее весьма существенный – работа для блага общества, работа для страны, работа для национальной безопасности. Ей всего тридцать, однако уже можно сказать с уверенностью – являясь одним из тысячи винтиков гигантского механизма, обеспечивающих жизнь и безопасность в стране, она существует не зря. Сколько террористов сумели ликвидировать благодаря ее работе? Сто? Двести? А, теперь эти цифры помно-

жить на общее количество потенциальных жертв, кои обязательно бы случились, не вмешайся девушка за компьютером, где-то в Мэриленде. Сколько? Тысяча? Полторы? – как минимум. Потому, для кого-то... нет, не так, для многих работа в АНБ являлась обычной, будничной работой, ничем не отличающейся от должности офисного работника, или менеджера, где-нибудь в транснациональной корпорации, для нее же, это возможность делать мир лучше.

Как сейчас.

Кэрри откинулась на спинку кресла, внимательно разглядывая транслируемую на мониторе картинку с камеры наружного видеонаблюдения. Час назад Дан, худощавый парень с отметинами оспы на лице и большими не по размеру очками, занимающийся в подразделении спутниковым слежением сумел установить место проведения подпольного аукциона, где за несколько миллиардов ушел контейнер с химическими и радиоактивными материалами. Выяснилось, что аукцион проходил не где-нибудь на задворках мира, а во вполне развитой и благополучной Греции, на острове Крите, в городе Ираклион. Картинка с камеры, довольно четкая и ясная показывала, как к стеклянному трехэтажного зданию подъезжают автомобили, высаживая своих пассажиров. Интересно, что ни один из гостей противозаконного по всем международным нормам мероприятия, даже и не пытался, как-то замаскироваться. Впрочем, этому находилось свое объяснение. Все камеры, как с подъездных

дорог, так и вокруг здания были неожиданно отключены с целью проведения профилактических работ. Ну да, конечно, конечно. Прямо случайно, в тот самый день, в том самом месте, на те самые три часа проведения аукциона. Ага, а на Аляске зимой выпадает снег. Тоже случайно. Правда, ребята облажались. Камеры они отключили, но вот банкомат, стоящий через дорогу, прямо напротив входа в здание не учли. Зато, ее учло АНБ. И, теперь Кэрри с удовольствием разглядывала получаемую картинку. Практически никого, если не считать двух арабских парней из ХАМАСа, она не знала. Оно и понятно, сколько в мире преступных организаций, желающих заполучить компоненты для создания ядерного оружия. Да что уж там организаций – сколько стран! Теперь каждого, кто попал в поле зрения камеры предстоит прогнать через систему распознавания лиц, и составить полный список интересантов. Вроде бы, уже ясно, кто конечный покупатель, однако в будущем иметь такой список не помешает.

Кэрри уже хотела переключиться на другие задачи, когда следующий кадр заставил подпрыгнуть на месте. Она даже протерла глаза, и когда зрительный аппарат не изменил отображаемую картинку, ущипнула себя. Нет, не спит. Кэрри нажала на «пробел», останавливая видеопоток. На кадре, камера с банкомата показывала, как из здания, где проводился аукцион вышли шестеро. Четверых она знала, но если появление троицы было ожидаемым, то четвертый... Нет,

невозможно! Кэрри отмотала запись на минуту назад, и нажала кнопку воспроизведения. Ничего не изменилось. Через минуту она видела все тоже самое. Те же шестеро человек: Майкл Брэдфорд – бывший телохранитель якобы покойного миллиардера, Джаред Кромвель – тот самый миллиардер, Салма бинт Абдул-Фаттах – дочь диктатора Южной Аль-Сахры, и Пол Трипп – государственный секретарь Соединенных Штатов. Остальных двух она не знала.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.